

Подписная
научно -
популярная
серия

КУЛЬТУРА И РЕЛИГИЯ

3 '91

ЗНАНИЕ

В.И.Корнев

«НЕВИДИМЫЕ»
ПАРАДОКСЫ
РЕЛИГИИ
И КУЛЬТУРЫ

ББК 86.3
К 67

Автор: КОРНЕВ Владимир Иванович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения АН СССР, автор многих трудов по буддизму, в том числе «Тайский буддизм», «Буддизм и его роль в странах Азии».

Редактор: В. В. БОЙКО.

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	3
Эскизы мировых религий	5
Представляет ли религия интерес для познания?	24
Религия и культура	43
Единство или многообразие?	56

Корнев В. И.

К 67 «Невидимые» парадоксы религии и культуры. — М.: Знание, 1991. — 64 с. — (Новое в жизни, науке. Сер. «Культура и религия»; № 3).

ISBN 5-07-001855-8

35 к.

Рассматривается принципиально новая культурологическая концепция, через призму которой анализируется феноменология мировых религий. Доказывается плодотворность многообразия религиозных и нерелигиозных моделей мышления для развития полнокровной культуры.

0401000000

ББК 86.3

ISBN 5-07-001855-8

© Корнев В. И., 1991 г.

ОТ РЕДАКЦИИ

Мы предлагаем вниманию читателей, быть может, непростую для быстрого восприятия и понимания новую, оригинальную и небесспорную авторскую концепцию. Мнения читателей, безусловно, будут различными в ее оценке, и редакция готова ознакомиться с ними. Наиболее интересные аргументированные, но короткие письма-отзывы, рассуждения полностью или частично будут опубликованы (без гонорара).

Издавая книжки серии, редакция оставляет за собой право на собственную точку зрения, а значит, ее мнение необязательно совпадает с позицией авторов.

Вероятно, многие согласятся, что религия является частью культуры, хотя с позиции верующего религия есть начало всех начал. Кто прав? Оказывается, вопрос о соотношении культуры и религии чрезвычайно сложен, так как это вопрос мировоззрения. Понятно, что любая религия связана с мировоззрением. А культура? Оценка роли культуры зависит главным образом от ответа на вопрос: «В чем смысл нашего существования?» «Сегодня модный взгляд на место человека в природе сводится к тому, — пишет американский биолог Л. Томас в журнале «Америка», — что на самом деле тут нет большой проблемы, что ответ прост: наше присутствие лишено всякого смысла. Вселенная бессмысленна в применении к человечеству: мы заняли свое место в ней в результате серии бессмысленных биологических случайностей». Сам Л. Томас считает, что «человечество — абсолютно незрелый вид, который только сейчас начинает процесс обучения тому, как учиться». Соглашаясь с тем, что человек явление случайное, многие ученые-марксисты полагают, что человек, опираясь на свой разум, может в дальнейшем сам определить, в чем смысл его существования, а следовательно, создавать культуру по своему разумению, и религия является по мехой в процессе этого культуротворчества. Существуют принципиально различные точки зрения и на то, какой будет культура: однородной или, наоборот, еще более многообразной, — противоречия во взглядах отражаются на практической стратегии культурного сотрудничества между различными народами, например, в пер-

вом случае допускается наличие «передовых, прогрессивных» и «отсталых, архаических» культур.

Как пишет Л. Томас, «вся совокупность науки, собранная за последние триста лет в один огромный холм, представляет собой подвижную, неустойчивую структуру, состоящую из отдельных достаточно прочных частиц знания, которые, постоянно меняя свое положение по отношению друг к другу, соединяясь в разных комбинациях или добавляя к себе новые частицы, придают всему сооружению нечто похожее на непредсказуемость и ненадежность живого организма. Человеческое знание не стабильно, оно развивается, как говорится, по системе попыток и ошибок или, как чаще бывает, ошибок и попыток».

Концепция или теория пытается, как правило, заглянуть за пределы этого холма, опираясь на накопленные знания. В предлагаемой концепции делается попытка ответить на вопрос, отчужден ли человек от мироздания или естественным образом вписывается в совокупность разнообразных ритмов и колебаний, каким образом и по каким законам организуется человеческое сообщество.

Жизнь на Земле существует в относительно тонком слое биосферы, частью которой является ноосфера, постоянно расширяющаяся в результате деятельности человека и угрожающая в скором времени поглотить, а при неразумных действиях и уничтожить всю биосферу, всю свою питательную среду. В XX в. ноосфера приобрела отчетливо зримые черты, все более определяющие облик нашей планеты: города, поселки, деревни, дороги, предприятия, плотины, искусственные острова, водный, сухопутный и воздушный транспорт, — она проникла в недра земли, заполнила воздушное пространство, вышла в космос, пронизала биосферу волнами различных энергий. Вся видимая и ощущаемая ноосфера — это настоящее время, включающее в себя прошлое и будущее, отмирающее и нарождающееся, проявленное и непроявленное, это и есть наше реальное бытие. Правомерно ли отождествлять ноосферу с понятием «культура» или же культура нечто иное, функциональное? Какое место в ноосфере занимает религия и имеет ли она отношение к культуре или же религия, как утверждают некоторые ученые, была и является отходом социального процесса, его шлаком, пустоцве-

том на древе человеческого познания, общественного бытия и человеческого поведения? ¹ Прежде чем ответить на эти вопросы и высказать свою точку зрения, напомним читателю особенности мировых религий, излагая их в последовательности их исторического формирования.

ЭСКИЗЫ МИРОВЫХ РЕЛИГИЙ

Буддизм *

Учение буддизма возникло в Индии в VI в. до нашей эры. С начала I тысячелетия нашей эры буддизм распространяется по всей территории Азиатского материка, и к концу первого тысячелетия ареал его бытования простирался от Каспийского моря до Тихого океана, от Якутии до Индонезии. Затем буддизм начинает как бы исчезать: растворяется в национальных культурах, вытесняется исламом и христианством. С XV в. у степных народов складывается буддийская церковь — ламаизм. В XIX в. европейские востоковеды «открыли» существование буддийской литературы, и интерес к буддизму стал лавинно нарастать, появилось множество буддологических школ в странах Европы, в России и США. С конца XIX в. начинается подъем национально-освободительного движения в странах Азии, что привело к возрождению национальных религий, в том числе буддизма. Российский индолог И. П. Минаев отмечал, что возрождение буддизма началось тогда, когда монахи узнали об изучении священных буддийских текстов в Европе, об интересе европейской демократической общественности к учению Будды. Это побудило их вступить в полемику с христианскими миссионерами, а успехи буддийских монахов в диспутах ускорили процесс идеологизации учения Будды и политизации буддийской общины — сангхи.

К 60-м гг. XX в. буддизм вновь «расцвел» во многих странах Азии, а буддийские общины, монастыри и центры появились в большинстве стран Европы, Амери-

¹ См.: Кривелев И. А. История религий. — М., 1988. — Т. 2. — С. 382.

* Подробно о буддизме см.: Корнев В. И. Буддизм — религия Востока // Атеизм и религия: история, современность — 1990. — № 2.

ки и Австралии. В современном буддизме имеются три направления, значительно различающиеся и по доктринальным положениям, и по содержанию культовой практики. Эти направления можно характеризовать как индо-буддизм (тхеравада, или южный и юго-восточный буддизм), дао-буддизм (махаяна, или дальневосточный буддизм), тантрический буддизм (ваджраяна, или центральноазиатский буддизм).

Первое направление — учение тхеравады — ориентировано на поклонение местам и символам, легендарно и мифологически связанным с жизнью и деяниями царевича Готамы (Шакья-муни), и на следование наставлениям, изложенным в текстах палийского канона, что в конечном счете привело к приоритету накопления религиозных заслуг в повседневной жизни. Ориентация верующего на накопление заслуг, а не на достижение просветления обусловила роль монастырей в странах Южной и Юго-Восточной Азии в качестве центров социально-религиозной жизни местного населения. Не случайно также, что буддизм толка тхеравады получил распространение именно в странах индианизированной культуры. В них буддизм воспринимался как высокоразвитая индийская религия, способная обслуживать все слои населения. В результате этого буддизм идеологически дополнял политические системы средневековых государств: Бирмы, Камбоджи, Лаоса, Таиланда, Индонезии, Ланки; и в наше время буддийская идеология активно используется в политической борьбе за власть в этих странах.

Второе направление — махаяна — базируется на идеале бодхисаттвы — мудреца, ведущего людей к спасению. В махаяне сложилось множество автономных общин, которые, являясь частью общества, имеют специфическую культуру, способную выполнять вспомогательные функции как в других религиях, так и в общественной идеологии. Поэтому буддизм махаяны стал интегральной частью религиозного сознания населения дальневосточного региона наряду с конфуцианством, даосизмом, синтоизмом и другими религиями. В каждой стране существует своя национальная специфика буддизма. Так, в Японии зарегистрировано 160 буддийских сект, принадлежащих шести школам: *Тэндай*, *Сингон*, *Дзёдо*, *Дзэн*, *Нитирэн*, *Нара*. Но ни одна из них не следует практике и учению раннего буддизма, ибо каж-

дая японская школа подчеркивает приоритет духа учения перед установками канонических текстов. Центральными фигурами в школах японского буддизма являются выдающиеся личности (учителя), ведущие своих последователей к «истинной цели». Некоторые последователи становятся монахами, однако монах не имеет каких-либо особых духовных преимуществ перед мирянином, как в тхераваде.

Японский буддизм — это религия в первую очередь для мирян. В стране множество всевозможных буддийских организаций: при сектах, при больших монастырях, в школах и вузах, при частных фирмах и государственных учреждениях. Особенно многочисленны организации, принадлежащие так называемым новым религиям, которых около 150, из них $\frac{2}{3}$ составляют буддийские общества (кай) и братства (кёдан). Крупнейшими являются Сокагаккай (15 млн. человек), Риссё косэйкай (5 млн.) и Рейюкай (4 млн.). Большинство небуддийских организаций поддерживает либерально-демократическую партию. Сокагаккай имеет свою политическую партию Комэйто, являющуюся третьей по числу мест в парламенте партией Японии.

Третье направление буддизма — ваджраяна, или тантраяна, сформировалось в начале II тыс. н. э. Оно практикует путь йоги под руководством духовного наставника — гуру. Каждый гуру имеет свою методику использования системы йоги для очищения мыслей от загрязнений. В ламаизме, созданном Цзонхавой (1357—1419 гг.), такие духовные наставники именуются перерожденцами, или живыми богами. Ламаизм — это иерархическая церковная система, дублирующая светскую государственную иерархию, установленную Чингисханом. Эта разновидность буддизма состоит как бы из двух частей. Внешняя культовая практика ламаизма ориентирована на накопление заслуг, подобно тхераваде; внутренняя, духовная сердцевина учения, или учение ваджраяны, направлена на слияние разума человека с космическим телом Будды. Духовная сердцевина имеет четырехчленную структуру, отождествляемую с ваджрой — символом вечности, устойчивости и несокрушимости. Это формулы типа четырех истин; Лама — Будда — Дхарма — Сангха; сосуд — тайна — мудрость — великое единение и другие. Согласно тибетской традиции тело ламы является сангхой, его

речь — дхармой, его мысль — буддой. Учение ламы как живого бога содержит четыре эзотерических посвящения, касающихся сосуда, тайны, мудрости, великого единения.

Буддизм формировался на основе ведийских текстов*, которые берут начало в мифотворчестве. Миф — ключевое и наиболее загадочное явление человеческого сознания, служащее источником творческой энергии с древности и до сего времени. Как правило, в мифах природа изображается в виде первоначальной жертвы (хаос, антропоморфное существо, животное), расчленившей себя, чтобы создать различные формы живого и неживого бытия. На основе мифов создаются различные типы мирозданий, представляющие собой информационно упорядоченные пространства, основная роль в которых отведена сверхлюдям: богам, полубогам и героям, а иерархия, законы и поступки этих сверхлюдей как бы проецируются на конкретное общество, племя, род. Специфику же учения буддизма можно уловить даже из краткого пересказа «Лотосовой сутры» (Саддхармапундарика-сутра)**, являющейся основой большинства учений дальневосточных школ буддизма. Полагают, что эта сутра была создана в самом начале н. э.

...Однажды Будда остановился в г. Раджагриха. Он взошел на скалу и обратился с проповедью ко всем существам с неомраченным сознанием. Затем он погрузился в медитацию, именуемую «состояние демонстрации бесконечности». И вот «поле Будды» задрожало, стало сотрясаться, расширяться и удаляться в бесконечность. Все созерцали это чудо с восторгом, страхом, благоговением. Меж бровей Будды появился луч, который, удаляясь, осветил бесконечность к востоку, и в этом луче засветились бесконечные земли будд — от великого ада Авика до границ бытия. И стали видимы все, без исключения, существа шести уровней существования, а также бодхисаттвы и будды, и те будды, которые достигли нирваны, и все ступы, содержащие реликвии. Наблюдавшие это чудо будды, бодхисаттвы, ар-

* Веды — древнейшее собрание священных текстов Индии. Веды включают гимны, откровения, законодательные и ритуальные тексты.

** Сутра — букв. «нить, на которую нанизываются жемчужины». Сутра — религиозный текст, в котором излагается проповедь Будды.

хаты и шраваки стали просить Будду объяснить им сущность и законы освещенного им бытия. Будда пояснил, что татхагаты прибегают к мистериям, аргументам, знаниям, сравнениям, толкованиям для того, чтобы объяснить законы бытия. Никто, кроме татхагат*, не знает всех законов, поэтому необходима абсолютная вера в мудрость татхагат. По его словам, будды появились в этом мире давным-давно, когда в небе возникли светящиеся диски, при свете которых померкли Солнце и Луна, одновременно произошли землетрясения. И Будда родился в этом мире.

Будда объяснил, что «Лотосовую сутру» надо принимать сердцем и помнить каждую ее строку. В луче, испускаемом Буддой, возникла ступа, простирающаяся от Будды до неба и похожая на след метеорита. Будда пояснил, что ступа является эманацией тела татхагаты; формой, в которой заключено тело татхагаты. Мирная жизнь, по его словам, — это свершение благих деяний, забота не о брэнном теле, а о преодолении невежества через просветление. Те, кто ведет благую жизнь, достигают просветления и становятся бодхисаттвой в этом мире; а число бодхисаттв равно числу песчинок сорока таких рек, как Ганг; продолжительность же жизни татхагат бесконечна. Любой, кто слушает, запоминает, переписывает «Лотосовую сутру», обретает сотни достоинств шести органов чувств Тайна мудрости и непостижимой власти татхагат в абсолютном совершенстве их органов чувств. Каждая строка «Лотосовой сутры» является могущественным заклинанием от любых бед и совращений. Заклинаниями могут быть только слова женского рода, которые отождествляются с мудростью и служат эпитетами Великой матери-природы — Земли: Агити, Праджня, Майя, Бхавани, Дурга и др.

В 18-й главе «Достоинства религиозного проповедника» говорится о том, что любой, кто слушает, запоминает, переписывает, заучивает, читает «Лотосовую сутру», обретает 800 достоинств глаза, 1200 — уха, 800 — носа, 1200 — языка, 800 — тела, 1200 — мысли. Вкратце эти достоинства сводятся к следующему:

Глаза получают способность обозревать весь тройной мир бытия, как изнутри, так и извне, с его гора-

* Татхагата — букв. «тот, кто приходит и уходит».

ми, лесами, морями, горой Меру; видеть этот мир от ада Авика до границ существования, видеть в этом мире все достойное и недостойное. Уши могут различать все звуки, наполняющие этот тройной мир: голоса лошадей, слонов, коров, овец, коз, верблюдов, тигров, женщин, мужчин, мальчиков, девочек; голоса богов, нагов, духов, демонов, гаруд, киннар, небесных музыкантов, драконов; голоса монахов, шраваков, архатов, бодхисаттв, будд; звуки повозок, ужаса, плача, рыданий, радости, пения, цимбал, раковин, колокольчиков; звуки приятные и неприятные, сострадательные и жестокие, невежественные и благородные. Нос различит все запахи тройного мира: зловонные, приятные и неприятные, запахи различных цветов, фруктов, трав, кустарников, растений, деревьев, благовоний; запахи всех существ: богов, шраваков, архатов, бодхисаттв, будд, животных, мужчин, женщин, мальчиков, девочек. Язык определит тембр голоса, который может быть глубоким и сладкозвучным, дружелюбным, проникающим в сердце, завораживающим, наполненным сладостными мелодиями. Каждый заслушивается и готов служить обладателю такого голоса. У каждого возникает желание увидеть обладателя сладкозвучной речи. Тело, наделенное достоинствами, становится подобным зеркалу, в котором отражается весь тройной мир и все существа этого мира, они то исчезают, то появляются, и среди них шраваки, архаты, бодхисаттвы, будды. Совершенная мысль улавливает мысли любых существ и их желания. Такая мысль постоянно очищается, проходя через Дхарму, и знает все, о чем говорят татхагаты.

22-я глава посвящена древней легенде о будде Бхайшагьяраджа, который, пребывая в медитации, осознал, что никакие проявления чувств почитания татхагаты не могут сравниться с жертвой своего тела. Для реализации своего видения этот будда 12 лет питался маслами, воском, эфирными веществами, затем натер тело благовониями, надел лучшие одежды и поджег свое тело в честь татхагаты и его учения. Тело горело 12 лет, освещая бесчисленные миры и вызывая восхищение всех будд. Все, кто сжигает свое тело, оказываются в царстве чистой земли (сукхавати), где пребывает будда Амитаюс, который прежде был женщиной.

В 23-й главе рассказывается о том, что луч Будды осветил пространство бодхисаттвы Гадгадасвары и тот

решил побывать в мире саха* Он погрузился в медитацию и оказался в этом мире, двигаясь в нем подобно комете, принимая всевозможные формы и проповедуя Закон (Дхарму).

В 24-й главе описываются превращения бодхисаттвы Авалокитешвара, который показывает существам в зависимости от их уровня сознания путь ученика, архата, бодхисаттвы. Он появляется перед существами различных уровней существования в образах Брахмы, Индры, Гадхарвы, чакравартина, монаха, архата, бодхисаттвы, будды и всегда учит Дхарме. Местопребывание Авалокитешвары находится в чистой земле будды Амитабхи, где нет женщин. Авалокитешвара является фантомом Амитабхи и появляется в любом месте и на всех уровнях существования. Любой, кто услышит имя этого бодхисаттвы, избавится от многих забот, волнений и страданий и вправе надеяться на исполнение любого своего желания. В последних главах описывается древняя практика пурвайоги, овладев которой можно летать и испускать огонь. Пурвайога осваивается с помощью медитации.

В тексте «Лотосовой сутры» содержатся послышки, легшие в основу большинства учений дальневосточных школ буддизма, их космогонических и космологических представлений. Суть космогонии в утверждении того, что существует необозримое и безначальное состояние, в котором периодически возникают импульсы, порождающие активную природу, состоящую из психических (пуруша) и физических (пракрити) начал. Именно из этой активной природы формируются живые и неживые конструкции, некоторые из них могут существовать бесконечно долго, но и они со временем исчезают, погружаясь в непроявленную активную природу, а вместо исчезнувших форм возникают новые конструкции — и так до бесконечности. Каждая пространственная конструкция имеет область концентрации психической энергии, отождествляемой с каким-либо буддой или бодхисаттвой, который может проявляться в различных образах и состояниях. Любое высшее существо и его пространство — это лишь часть активной природы.

Космология. В пространственной модели буддизма

* Мир саха — пространство будды Готамы в котором он демонстрирует свою мудрость вербальным путем

высшей психической субстанцией является так называемое космическое тело Будды (Адибудда), для которого характерна космическая активность, порождаемая состраданием этого всюду существующего тела к существам, обреченным на вечные страдания в сансарическом бытии. Поэтому эта невидимая космическая субстанция может проявляться и материализоваться в нашем мире как в образах будд-созерцания, так и в форме любого существа. Будды приходят в этот мир для того, чтобы помочь людям преодолеть свой эгоцентризм, истоками которого являются гордыня и тщеславие (символ — красный петух), невежество и всеядность (черная свинья), злоба и коварство (зеленая змея).

Само пространство — это иерархическая пирамида уровней существования от обитателей ада до полупрозрачных существ — брахм. Такое пространство может рассматриваться верующим и как физическая реальность, и как шкала интеллектуального состояния разума. Так существа четырех нижних уровней не имеют разума, точнее, не способны размышлять, так как их разум подавлен страстями, инстинктом, ненавистью, желаниями, невежеством. Существа более высоких уровней разумны в своих действиях, но только человек в полной мере способен осознать глубину учения будд, ибо он является объектом страданий в гораздо большей степени, чем небожители.

Учение Будды. Согласно учению жизнь есть дар природы, а самым бесценным даром является сознание, поэтому жаль человека, который из-за своего незнания тратит жизнь на преодоление трудностей и обстоятельств, им же созданными, на погоню за излишними материальными благами. У невежественного человека, чей разум пребывает в спячке, завидующие глаза; уши, настроенные лишь на обусловленные его невежеством звуки; язык, нос, тело, жаждущие приятных ощущений; мысль, отравленная завистью; то есть вся жизнь человека с неразбуженным сознанием убога и ограничена. Будда учил, что сансарическому бытию присущи неудовлетворенность и страдание, порождаемые потоком желаний и заблуждений, вовлекающих человека в круговорот бытия, именуемую колесом жизни (бхавачакра). Будда указал на существование восьмеричного, или срединного, пути, выводящего человека из «колеса жизни». В буддизме наиболее разработаны три концепции: «ко-

леса жизни», приводимого в движение законом зависимо-го происхождения; концепция пути и концепция вхождения в космическое тело Будды. Все три концепции непосредственно связаны с трансформацией сознания человека, с переходом от корпускулярного, логического мышления к волновому, образному мышлению, развивающемуся в ходе медитации (самадхи, випассана, дхьяна, йога).

Сансарическое бытие, как правило, отождествляется с мутным потоком, загрязненным страстями, вожделениями, тщеславием, ненавистью и другими чувственными и эгоистическими желаниями. В этом потоке существуют водовороты (бытовые, социальные, экономические, политические и другие), втягивающие человека на самое дно сансарического бытия, где эгоизм достигает гиперболизированной концентрации, проявляющейся в том, что человек готов убивать, воровать, мошенничать ради накопления богатств и достижения власти. Такой человек все делит на «мое» и «не мое». В результате он постепенно утрачивает человеческие черты и превращается в безнравственное, аморальное, грубое животное.

Путь, указанный Буддой, выводит человека из нечистот сансарического бытия в более светлые и чистые потоки, в которых органы человека — глаза, уши, нос, язык, тело, мысль — начинают видеть, чувствовать, ощущать, осмысливать необъятность природы, ее красоту и живительную силу, наполняющую человека верой и энергией для продолжения своего движения к более высоким уровням просветления. Энергия просветленного сознания (бодхи) преисполняет человека благожелательностью ко всем формам существования, делает его спокойным, доброжелательным, независимым не только в мыслях и деяниях, но и от кармического воздействия, которое отождествляется с нирваной.

Кульг. Функции культа легко понять исходя из картины буддийского мироздания. В космическом теле время от времени материализуются будды, каждый из них создает свое пространство, в пространстве конкретного будды возникает буддийская община — сангха, именуемая «несравненным полем заслуги в этом мире». В свою очередь, поле сангхи состоит из множества локальных буддийских общин, пребывающих чаще всего в монастырях. Таким образом, вышеописанные мировоз-

зренческие представления как бы разбиваются на информативные блоки, символически овеществленные в культурных объектах. Например, космологические блоки информации — в ступах и мандалах; космографические — в планировке монастырей и храмовых комплексов; медитативные — в диаграммах и янтрах, в статуях и изображениях будд, бодхисаттв, мифических существ. Совокупность таких объектов формирует культурную систему буддизма.

Христианство

Христианство, возникшее в I в., испытало на себе в дальнейшем всю тяжесть урбанизации, индустриализации, научных и технических открытий, подрывавших авторитет религии и религиозных институтов. Как миссионерское вероучение господствовавших европейских наций, оно страдало от роста азиатского и африканского национализма, идеологи которого отождествляли христианство с колониализмом. Но христианские церкви устояли под напором множества противоборствующих сил, в том числе научного атеизма, и в конце XX в. они стали гораздо сильнее, чем в его начале. Думается, так произошло потому, что общий дух христианства соответствовал социальным тенденциям века: духовной сущностью демократии является утверждение достоинства, значимости и индивидуальности каждой личности, а христианское сознание, выраженное заповедью «люби ближнего своего как самого себя», устремлено к построению «государства всеобщего благоденствия». В христианстве имеются три основных направления: православие, католицизм и протестантизм.

Православие. По данным церковной статистики, в мире более 150 млн. православных. Из 15 автокефальных церквей 8 функционируют в восточноевропейских странах, две из них — Русская и Грузинская православные церкви, находящиеся в СССР, — насчитывают 30—35 млн. верующих. Основу православного вероучения составляет Никеоцарьградский символ веры, утвержденный на Вселенских соборах в IV в. В 12 параграфах этого символа веры содержатся догматы о едином Боге, выступающем всегда в трех ипостасях: Бога-Отца, Бога-Сына и Бога-Духа Святого (троица); о боговоплощении, или вочеловечении Иисуса Христа; искуплении

Христом пороков людей; воскресении Христа; о необходимости веры в «единую святую, соборную и апостольскую церковь»; о крещении; уповании на грядущее воскресение мертвых; наступлении после воскресения вечного блаженства для праведников и вечных мук для грешников. Все православные церкви считают первой своей обязанностью «неприкосновенно сохранить вверенный первоначальной церкви залог веры, ничего к тому догматическому наследию не прибавляя и ничего от него не убавляя».

Католицизм. Его исповедуют более 800 млн. верующих, объединенных в иерархическую систему во главе с римским папой. Католицизм имеет ряд особенностей в вероучении и культе. Разделяя общехристианский догмат* о божественной Троице, католицизм признает исхождение Духа Святого не только от Бога-Отца, но и от Бога-Сына; существование не толькорая и ада, но и чистилища; непорочное зачатие Девы Марии и ее телесное вознесение на небо; непогрешимость в вопросах веры и морали папы римского, который считается наместником Христа на земле и преемником апостола Петра. Источником своего вероучения католики считают не только Библию, но и «предание», церковную традицию, в которую они в отличие от православных включают решения не только первых семи соборов, но и последующих соборов, а также суждения пап. Правом толковать Библию пользуется только церковь, открыто противящаяся любым попыткам найти обоснование догме за пределами церковных традиций.

Центром католицизма и резиденцией его главы, папы римского, является государство Ватикан. Особую роль в реализации идейно-политического курса Ватикана играют конфессиональные партии, объединенные в Христианско-демократический интернационал и являющиеся влиятельным политическим фактором в жизни стран Западной Европы и Америки. Помимо клерикальных партий, действуют католические профсоюзы и тысячи детских, молодежных, женских, профессиональных и других организаций. У католической церкви — прочные экономические позиции, она контролирует обширную сеть начального, среднего и высшего образования,

* Догмат обязательно принимается на веру. Все, что не является догматом, можно оспаривать, подвергать сомнению.

в ее распоряжении — собственные радиостанции и издательства, газеты и журналы. Через свои ордена церковь ведет активную миссионерскую деятельность в развивающихся странах. Из множества католических орденов наибольшим влиянием пользуется «Общество Иисуса». Пытаясь доказать свою универсальность, независимость от капитализма и других общественных формаций, католическая церковь проповедует христианскую альтернативу «третьего пути» развития.

Протестантизм. Это направление объединяет почти 400 млн. верующих, множество церквей, общин и сект. Протестантизм — это, по выражению К. Маркса, «буржуазная разновидность христианства», возникшая в результате антиклерикального движения. Разделяя общехристианские представления о бытии Бога, его триединстве, о бессмертии души, рае и аде, об откровении и другие общие догматы, протестантизм выдвинул три новых принципа: спасение личной верой, священство всех верующих, исключительный авторитет Библии. Каждый христианин, будучи избранным и крещенным, получает посвящение на личное общение с Богом, право проповедовать и совершать богослужение без посредников. Христианская вера рассматривается как мотивация всей деятельности (труд угоден Богу), как присутствие Иисуса Христа в этой повседневной жизни, поэтому и доказательство существования Бога усматривается не в доводах разума и богословия, а в реально существующей вере, в собственной трудовой деятельности и нравственном идеале, в размышлениях о собственной судьбе и в благоговении перед чудом самой жизни. Повышенный интерес протестантизма к внутреннему, личностному миру человека оказал огромное влияние на европейскую историко-культурную традицию. Протестантизм занимает прочные позиции в США, Германии, Швеции, Норвегии, Дании, Финляндии, Великобритании, Нидерландах, Швейцарии. В 80-х гг. усилилась «евангелическая экспансия» в Латинской Америке и Африке. Наиболее известные движения евангелических христиан — это баптисты, методисты, квакеры, адвентисты, свидетели Иеговы, мармоны, пятидесятники и др.

Путеводителем всех христиан в духовной жизни является Библия, которая, по утверждению богослова, «не была дарована готовой с неба, ее писали люди, хотя и просвещаемые Свыше Духом Святым, поэтому ду-

ша человека находит в ней ту атмосферу, где она может расправиться и расцвести, так как в Библии незримо всюду присутствует Дух». Библия состоит из двух частей: Ветхого и Нового заветов — первые пять книг Ветхого завета составляют основу иудаизма, Новый завет (Евангелие) — раннего христианства. Согласно Ветхому завету Бог создал все бытие, и следовательно, есть начало и конец этого бытия. Такие установки ведут к формированию взглядов об историчности и необратимости процессов развития, о хроникальной последовательности событий: «В лето от сотворения мира 5199; от потопа 2957; от рождения Авраама 2015...» и т. д. Другая специфика — это утверждение «Я», самости личности, отождествляемой с Богом, первоисточником и первопричиной всего бытия (нет «Я» — нет и бытия). Об этом свидетельствует имя творца Ягве, аббревиатура имени которого означает: «Бог, имеющий Сам в Себе принцип Своего бытия». И в этом контексте «Я» становится именем собственным, т. е. полнота осознания своего «Я» и есть встреча с Богом. Следовательно, в отличие от политеистических религий информационное содержание «Я» в иудаизме и христианстве равноценно всему бытию, что впоследствии привело к выделению «Я» из религии в постулатах гражданского общества. Главная идея Ветхого завета — это воспитание, но не всех людей, а конкретного избранного народа в послушании Богу, в сохранении дистанции между Богом-Отцом и евреями — его детьми. Поэтому эта часть Библии называется детовождением ко Христу (к мессии), а реализуется это детовожжение пророками, передававшими волю Бога народу Израиля.

В образе Иисуса Христа Бог пришел ко всем людям не только как спаситель, но и как благодать всего человечества, т. е. истина Евангелия не может быть уделом ограниченного меньшинства, так как христиане ответственны за спасение всех людей, ибо они являются продолжателями деяний апостолов, которым Христос наказал перед вознесением на небо: «Но вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли» (Деян. 18). Христос оставил людям не просто новый закон или учение, но самого себя в форме созданной им церкви. Поэтому христианская церковь считается телом Христовым, а храм — местопре-

быванием Христа и сонма святых, позднее — в протестантизме местопребыванием Христа становится душа человека, т. е. Бог и человек сливаются.

Центральный мотив христианства — идея греховности человека и идея спасения. Суть христианства заключается в борьбе между добром и злом, богом и дьяволом, между божией и сатанинской церквями. Возникновение греха связывается с мифом о первородном грехе, нарушении заповеди Бога первыми людьми Адамом и Евой. Этот грех стал передаваться по наследству последующим поколениям и был искуплен жертвой Христа. Согласно католицизму грехопадение привело к утрате сверхъестественных даров, которыми Бог наградил человека во время творения, ослабило человеческую природу, но не разрушило ее окончательно. Поэтому человек, будучи греховным, остается свободной, социальной и разумной сущностью и способен встать на путь спасения. В протестантизме греховность человека истолковывается по-разному: от утверждения, что грехопадение полностью разрушило природу человека как образа и подобия Бога, до представления о том, что грех — это результат невежества и уклонения от социального общения.

Путь же к спасению души лежит через соблюдение библейских заповедей, через покаяние, смирение и послушание. В отличие от католицизма и православия, проповедующих, что вне церкви нет спасения, протестантизм отрицает спасительную функцию церкви и выдвигает догмат личного спасения: спасение достигается не добрыми делами, а только в награду за личную веру в искупительно-спасительную жертву Христа. Все христианские церкви сходятся на том, что спасение выражается в стремлении к приобщению к абсолютному источнику высшего смысла бытия, т. е. к Богу, а желание видеть высший смысл бытия в самом человеческом существовании, в разумной деятельности увлекает человека в бездну зла.

Ислам

Ислам занимает второе место в мире (после христианства) по числу последователей (более 800 млн. человек). На протяжении 14 столетий ислам играл важную роль в формировании социокультурного облика на-

родов, проживающих на громадной территории от побережья Атлантического океана на Западе до Китая и Малайского архипелага на Востоке, будучи универсальным регулятором практически всех сторон общественной жизни мусульман, включая право, политику, хозяйственную деятельность и т. д. Из всех религий ислам характеризуется наиболее тесной связью с нерелигиозными, светскими формами общественного бытия и сознания.

В 60-х гг. XX в. политическая и общественная роль ислама заметно активизировалась, особенно в районах Ближнего и Среднего Востока. С одной стороны, происходит размежевание многих мусульманских движений и организаций, с другой — проявляется тенденция к консолидации мусульманского мира на основе моделей «третьего пути развития», которые используются правящими элитами ряда стран Востока и Африки в качестве альтернативы как капиталистическому, так и социалистическому развитию. В исламе можно выделить три главных направления: суннизм, шиизм и суфизм.

Суннизм. Приверженцы этого направления называют себя людьми сунны и считают, что именно они придерживаются традиции пророка, искажаемой шиизмом. Суннизм не признает возможность посредничества между Аллахом и людьми после смерти Мухаммеда. Все решения по правовым вопросам и по деталям ритуала основываются на канонических сборниках — хадисах, в которых зафиксирована сунна, т. е. путь, поступки и высказывания пророка Мухаммеда. Подавляющее большинство мусульман — сунниты.

Шиизм. Его последователи признают Али, двоюродного брата и зятя пророка, и его потомков единственно законными преемниками Мухаммеда. Основное различие между шиитами и суннитами состоит в разном толковании понятия «имамат». Для суннитов имам есть духовный и светский глава, избираемый людьми, а среди шиитов получили широкое распространение взгляды об имамах как носителях божественной субстанции, переходящей по родству от одного имама к другому. На протяжении всей истории ислама шииты вели вооруженную борьбу за передачу власти потомкам Али. Большинство шиитов живут в странах Ближнего Востока.

Суфизм. Мистико-аскетическое течение, возникшее

в IX в. В основе суфизма — учение о пути к мистическому постижению Бога (тарика). На этом пути суфий накапливает необходимые положительные качества, приобретение которых символизируется определенными «стоянками» (макамат) и «состояниями» (ахвал). Накопление таких качеств, как покаяние, терпение, страх перед Аллахом, бедность, аскетизм, отречение от собственной воли, тоска, радость, любовь к Аллаху и другие, ведет человека от обычной религиозной практики к мистически достоверной истине, доступной только избранным. Социальной основой суфизма является институт «учитель — ученик» (шейх — мюрид), где ученик беспрекословно подчиняется учителю. Наиболее часто суфийские братства встречаются на периферии исламского мира.

Слово «ислам» означает «покорность», т. е. покорность воле Аллаха. Возникла эта религия в VII в. Источником информации в исламе является Коран — запись проповедей, произнесенных Мухаммедом в Мекке и Медине между 610 и 632 гг. Существующий текст Корана содержит 114 сур разной величины. Большая часть Корана — полемика в форме диалога между Аллахом, говорящим то в первом, то в третьем лице, то через посредников (дух, ангел), но всегда устами Мухаммеда, и противниками пророка, или же прямое обращение Аллаха с увещеваниями и предписаниями к его последователям.

Согласно традиции Мухаммед услышал обращенный к нему призыв, находясь в одиночестве на горе Хира, у подножия которой лежит Мекка. Вначале Мухаммед думал, что узрел самого Бога, хотя позднее он сам описывал видение как безмянный призрак. Когда вестник небес впервые велел Мухаммеду говорить, тот отказался; когда раздался второй приказ, Мухаммед спросил, что он должен говорить, и на третий приказ он прочитал стихи, которые стали 96-й сурой Корана: «Читай! (икра!). Во имя Господа твоего, который сотворил человека из сгустка. Читай! И Господь твой щедрейший, который научил словом откровения, научил человека тому, чего он не знал» (96, 1—5). Кр — корень слова «икра» имеет два значения: «декламировать» и «читать», и от него происходит слово Коран, оно относится как к отдельным изречениям, так и ко всему Корану.

После прекращения видений (фатра) наступил период мучительной опустошенности Мухаммеда, ибо он болезненно ощущал свое отдаление от Бога, но затем откровения возобновились и не прерывались до самой его кончины. Эти изречения извне, отождествлявшиеся Мухаммедом с речью Аллаха, убедили его в том, что он избран Богом в качестве посланника и пророка, чтобы нести людям истинное слово веры, бороться с многобожниками, провозглашать единственность и величие Аллаха, предупреждать о неотвратимости последнего суда, о пробуждении мертвых в день суда, на котором каждый будет судим сообразно своим делам. Мухаммед осудил евреев за то, что они отказались признать в нем пророка и мессию; христиан — за признание святой Троицы; последователей других религий — за множественность их богов и идолопоклонство.

Мухаммед считал, что ислам не просто восстановление единобожия Ибрахима (Авраама), но особая, отличная от других религий. Согласно Корану Аллах наказывает Мухаммеду направлять людей на путь Аллаха: «А когда вы встретите тех, которые не уверовали, то — ударь мечом по шее; а когда произведете великое избиение их, то укрепляйте узы» (47, 4). «Он — тот, который послал Своего посланника с прямым руководством и верой истины, чтобы дать ей перевес над всякой верой; довольно Аллаха как свидетеля» (48, 28) «Мухаммед — посланник Аллаха, и те, которые с ним, — яростны против неверных, милостивы между собой» (48, 29).

Путь Аллаха состоит в том, что люди должны жить в соответствии с волей и предписаниями Аллаха, изложенными в Коране. Глубокое понимание содержания Корана (фикх) включает представления о мусульманском правоведении, адате (местный обычай), шариате (правильный путь к цели) и вопрос о власти в мусульманской общине (умме). Уже в раннем исламе была создана концепция усуль аль-фикх (фикх-юриспруденция), согласно которой все обязанности и нормы, регулирующие отношения людей друг к другу, государства со своими подданными, а также с другими государствами и религиями должны формироваться на основе правил, установленных Кораном и сунной, а также на основе мусульманских традиций (таклид) и самостоятельных решений, признанных всей мусульманской общиной

(иджитхад). На практике труды по фикху и практика мусульманских судей воплощаются в шариате, который представляет собой комплекс юридических норм, принципов и правил поведения. Их соблюдение означает ведение праведной, угодной Аллаху жизни, приводящей мусульманина к идеальному устройству общественной жизни на земле и в рай после смерти. В исламе нет различия между политической и религиозной сферами, между светским и духовным мирами. Существует один мир, который должен жить по священному религиозному закону, ниспосланному Богом в Коране, воплощенному в образе жизни и деяниях пророка (сунне) и истолкованному в шариате.

Согласно ортодоксальному толкованию суннитской доктрины ислам, основанный на идее таухида — абсолютного единобожия, — являет собой всеохватывающую систему, в которой при безусловном и абсолютном суверенитете Аллаха находят свое место и религиозная вера, и социальная и политическая структуры. Жизнь общины и каждого мусульманина обусловлена божественной волей и регулируется ниспосланным Богом сводом законов — шариатом. Только община в целом способна безошибочно толковать волю Аллаха. Основная же функция земной власти — избираемого общиной руководителя — халифа, совмещающего духовную и политическую власть в рамках шариата при консультации с общиной (принцип шура), — состоит в том, чтобы обеспечить верующим возможность выполнять предписания шариата².

Чувство духовной избранности и сознание того, что послание Аллаха записано на арабском языке, помогло мусульманам-арабам легко ассимилировать высоко-развитые культуры, восходящие к древним царствам Месопотамии, Восточного Средиземноморья, Эгейского моря, Греции, Египта, и преодолеть гегемонию христианского мировоззрения на Ближнем Востоке. С ранних времен мусульмане объявили, что арабский язык является языком Корана, языком Аллаха, поэтому Коран не может быть адекватно переведен на другие языки. Когда люди принимали мусульманство, им приходилось учиться читать Коран по-арабски, что привело к раз-

² См.: Левин З. И. Ислам и национализм в странах зарубежного Востока. — М., 1988. — С. 49.

работке арабской грамматики, лексики и правил стихосложения. Поэзия и изящная словесность стали частью исламской культуры, которая, в свою очередь, формировала искусство «красивой жизни».

В период арабского завоевания Ирака в местных христианских школах изучали греческую философию, медицину, астрономию, логику, математику и другие науки, многие из основных греческих работ были переведены на сирийский, язык тогдашней учености. Перевод иноземных трудов на арабский язык начался еще до IX в., однако этот процесс принял широкий размах после того, как в 800 году в Багдаде была построена первая бумажная мельница, на которой стали изготавливать бумагу по китайским рецептам. Для сравнения: бумажные мельницы появились в Италии и Германии лишь в XIV в. В конце I тыс. сложились крупные научные центры в Медине, Дамаске и Багдаде, а мусульманская наука оставалась на высоком уровне по крайней мере до XVII в.³

Создается впечатление, что проповеди Мухаммеда получили поддержку в первую очередь у арабов-торговцев, о чем свидетельствует не только тщательная регламентация торговых сделок в исламской юриспруденции, но и тот факт, что к 800 г. арабы создали большой флот и по мере их завоеваний территорий Восточного Средиземноморья арабские флотилии стали доминировать и в Средиземном море, и в прибрежных районах Африки, Южной и Юго-Восточной Азии. Кораблям нужны были укрепленные гавани, и такие крепостные стоянки были созданы на Сардинии, Корсике и далее вплоть до Малакки (нынешний Сингапур). Благодаря достаточно унифицированным законам шариата в мусульманском мире сложились благоприятные условия для торговой деятельности. Торговля процветала на большей части мусульманских территорий. Доминирование же исламского флота создавало выгодные условия для деятельности торговцев-миссионеров, создававших свои фактории и вовлекавшие в ислам местных деловых людей на периферии мусульманского мира. В частности, благодаря активности торговцев султаната Малакка в XV—XVII вв. ислам приняли многие жители

³ См.: У. Монтгомери Уотт. Влияние ислама на средневековую Европу. — М., 1976. — С. 30, 31.

Явы, Брунея, Суматры, Калимантана, Бирмы, Малайзии.

Ислам не только дал Европе новые знания, он существенно повлиял на характер развития культурных процессов, во многом способствовал формированию европейского самосознания. Само понятие «христианская Европа», да и вообще представление о Европе как об определенной территориальной и культурной целостности, складывалось у европейцев только в ходе Реконквисты (отвоевание с 718 по 1492 г. испанцами и португальцами земель Пиренейского полуострова, захваченных арабами) и крестовых походов (XI—XIII вв.), т. е. оно возникает из противопоставления себя мусульманскому миру⁴. Более того, контакты Европы с миром ислама ускорили интеллектуальную революцию в Европе, известную как Ренессанс (XV—XVI вв.), благодаря ознакомлению европейцев с мусульманской наукой, особенно с трудами Аристотеля и его арабских толкователей.

ПРЕДСТАВЛЯЕТ ЛИ РЕЛИГИЯ ИНТЕРЕС ДЛЯ ПОЗНАНИЯ?

Каждое человеческое сообщество от семьи до государства, от общины до церкви, от мелкого предприятия до монополии имеет пространственную и временную протяженность, свой генотип, свои биологические и социальные связи, свое обусловленное место на Земле. Историческая протяженность мировых религий огромна, их корни прослеживаются от начала I тысячелетия до н. э., т. е. их возраст приближается к трем тысячам лет. Они родились на заре цивилизации и тем не менее легко адаптируются к современным, быстро меняющимся условиям бытования, к законам и темпам развития современной научно-технической цивилизации, к новым, еще нарождающимся формам планетарно-экологического мышления. В чем же уникальность столь длительного и непрерывного существования культурного пласта, именуемого религией?

Этот культурный пласт, или религиозная традиция,

⁴ См.: Журавский А. В. Христианство и ислам. — М., 1990. — С. 16.

представляет собой сложное переплетение реальных, мнимых, символических, ритуальных, социальных отношений между людьми, зафиксированных в канонических текстах, практике религиозного обучения, в культе и соответственно отраженных в религиозном сознании и идеологии, в психологии и поведении верующих. Отношение ученых к религии различно, иногда прямо противоположно: с одной стороны, многие ученые подходят к религии с чисто прагматической точки зрения, полагая, что если религия существует до сих пор и люди находят в ней утешение, то, следовательно, религия полезна и истинна, так как она является одним из важнейших компонентов организации и стабилизации общества. С другой стороны, некоторые ученые, основываясь на высказывании К. Маркса о том, что религия — это опиум народа, рассматривая религию и ее историю лишь как извращенное отражение развития человеческого общества, приходят в конечном счете к выводу о том, что религия никогда не была нужной, полезной человеку и обществу¹. При этом религия сознательно расчленялась на составные элементы, которые изучались уже не в контексте духовного развития религии в целом, а в контексте преимущественно классовой борьбы как основной движущей силы общественного прогресса, в котором религии априори, вопреки историческим фактам, отводилась только отрицательная роль, хотя и со множеством оговорок.

На мой взгляд, и его разделяют многие ученые, религия — это целостная система, или модель особой формы организации жизненного пространства, имеющего морфологию (форму и структуру), символику (знаковую систему) и феноменологию (идеологию). В данном случае под «жизненным пространством» подразумевается пространство, в котором человек чувствует себя комфортно, биологически и социально защищенным. Следовательно человек должен стремиться как бы окружить себя этим жизненным пространством словно коконом.

Искавление, или свертывание, пространства происходит под воздействием мифа, в котором внутреннее содержание признается сущим, а внешние явления — не-сущим. Говоря о действенности восприятия мира

¹ См.: Кривелев И. А. История религий. — С. 382.

древними греками, филолог О. М. Фрейденберг пишет: «Как милетская, так и элеатская школа представляют себе мир двойственным. Двойственность «внешнего вида» и «сущности», призрака и подлинности пародийно жила и в комедии. В ранней греческой философии это свойство призрака принимать «внешний вид» подлинности превратилась в «не-сущее», в «кажущееся», отождествленное с реальным миром. Напротив, «сущее» оказалось очищенным от реальных черт. Оно стало пониматься в виде пассивного, вне реальности лежащего, небытийного «вечного», а «не-сущее», или «кажущееся», — в виде подвижного, многообразного бытийного «явления» (т. е. того, что показывается, появляется наружу)»².

Характеристика О. М. Фрейденберг, данная отношению древнегреческих философов к бытию, полностью применима к учениям и древнеиндийских шраманов, и древнекитайских мудрецов. Например, в трактате «Дао дэ цзин» (IV в. до н. э.) сущим признается небесное дао, а не-сущим — человеческое дао, наполненное страстями, деяниями, разнообразием вещей и ведущее к хаосу в этом мире. Небесное же дао «туманно и неопределенно. Однако в его туманности и неопределенности содержатся образы. Оно туманно и неопределенно. Однако в его туманности и неопределенности скрыты вещи. Оно глубоко и темно. Однако в его глубине и темноте скрыты тончайшие частицы. Эти тончайшие частицы обладают высшей действительностью и достоверностью» (§ 21). «Дао вечно и безмянно. Хотя оно ничтожно, никто в мире не может его подчинить себе... Когда дао находится в мире (все сущее вливается в него) подобно тому, как горные ручьи текут к рекам и морям» (§ 32). «Великое дао растекается повсюду. Оно может находиться и вправо и влево. Благодаря ему все сущее рождается и не прекращает (своего роста). Оно совершает подвиги, но славы себе не желает. С любовью воспитывая все существа, оно не считает себя их властелином. Оно никогда не имеет собственных желаний, поэтому его можно назвать ничтожным. Все сущее возвращается к нему, но оно не рассматривает себя их властелином. Его можно назвать великим. Оно стано-

² Фрейденберг О. М. Миф и литература древности. — М., 1978. — С. 269.

вится великим, потому что никогда не считает себя таковым» (§ 34). «Дао рождает одно, одно рождает два, два рождают три, а три рождают все существа. Все существа носят в себе *инь* и *ян*, наполнены *ци* и образуют гармонию» (§ 42).

В этом плане интересны рассуждения русского философа В. С. Соловьева в его лекциях о богочеловечестве. «С откровением идеального мира для человека являются два порядка бытия — материальное фактическое существование, недолжное или дурное, корень которого есть злая личная воля, — и безличный мир чистых идей, область истинного и совершенного. Но эти две сферы так и остаются друг против друга, не находят своего примирения в классическом мирозерцании. Мир идей, идеальный космос, составляющий истину этого мирозерцания в его высшем выражении — платонизме, представляет бытие абсолютно неизменное, он пребывает в невозмутимом покое вечности, оставляя под собою мир материальных явлений, отражаясь в этом мире, как солнце в мутном потоке, но оставляя его без изменения, не очищая и не просветляя его. И от человека такое мирозерцание требует только, чтобы он ушел из этого мира, вынырнул из этого мутного потока на свет идеального солнца, чтобы он освободился от оков телесного бытия, как из темницы или гроба. Таким образом, двойственность и противоположение идеального и материального мира, истины и факта, здесь остается неразрешенною, примирения нет. Если истинно-сущее открывается только созерцающему уму как мир идей, то, следовательно, личная жизнь человека, область его воли и деятельности, остается вне истины, в мире ложного материального бытия; но в таком случае человек не может в самом деле и совсем уйти из этого ложного мира, потому что это значило бы уйти от самого себя, от своей собственной души, которая живет и страдает в этом мире. Идеальная сфера при всем своем богатстве может только как предмет созерцания отвлекать человека от его злой и страдающей воли, а не погасить ее. Эта злая и страдающая воля есть коренной факт, который не может быть празднен ни индийским сознанием, что этот факт есть иллюзия (потому что и здесь он является иллюзией только для сознания, а для всей жизни остается по-прежнему фактом), ни тем, что человек будет на время уходить от этого фак-

га в область идеального созерцания, потому что он все-таки должен будет из этой светлой области снова вернуться к злобной жизни»³.

В приведенном высказывании образно показано, что миф не только выделяет источник истинного или острого существа, но и противопоставляет центр и периферию в качестве двух сфер бытия: духовного и материального; что миф ограждает человека от затягивания в пучину ложного бытия, но не спасает. Вместе с тем В. С. Соловьев смотрит на восточные религии, в частности на индуизм и буддизм, из кокона христианских воззрений, и это — видение широко эрудированного ученого, но ученого-верующего, представляет научный интерес в контексте понимания сущности мифа. Чем сильнее искривлено пространство мифом, тем сильнее искажается видение из этого пространства, тем враждебнее кажется периферия этого пространства. Средневековые европейские сочинения на географические темы наполнены описаниями чудес, якобы существующих в отдаленных странах, причем о чудесах упоминают даже самые серьезные авторы, и они присутствуют на всех средневековых картах. Например, в своих посланиях Колумб, Америго Веспуччи и Педро Мартира де Ангьера живописали неисчерпаемую новизну открытых им земель, утверждая, что на этих землях можно найти все что угодно: от Эдема до людей без головы, от потерянных колен Израилевых до мифического города Маноа с его золотом и драгоценными камнями, от вызывающих видения растений до источника вечной юности. И таким примерам нет числа от древности и до наших дней.

Начало II тысячелетия в Европе знаменовалось ростом христианского фанатизма, вызванного множеством факторов (обнищание населения, еретические движения, борьба с мусульманами, усиление католической церкви и другие), что привело почти к осязаемому разделению видимого мира на Царство Божие и царство дьявола, к небывалому расцвету демонологии, оккультных наук, алхимии. Многие люди не только верили в существование дьявола, но и видели образы дьявольских сил, а художники запечатляли их на холсте, в дьявола и его свиту верили и католики, и протестанты,

³ Соловьев В. С. Соч. — В 2 т. — М., 1989. — Т. 2. — С. 146, 147.

и православные. Фанатизм достиг своего апогея к середине II тысячелетия. Историк Г. Ч. Ли пишет «Как ни омерзительны подробности преследования, поднятого против колдовства до XV ст., они были только прологом к слепым и безумным убийствам, наложившим позорное пятно на следующее столетие и на половину XVII. Казалось, что сумасшествие охватило христианский мир и что сатана мог радоваться поклонениям, которые воздавались его могуществу, видя, как без конца возносился дым жертв, свидетельствовавших о его торжестве над Всемогущим. Протестанты и католики соперничали в смертельной ярости. Уже больше не сжигали колдуний поодиночке или парами, но десятками и сотнями. Говорят, что один женевский епископ сжег в три месяца пятьсот колдуний; епископ Бамберга — шестьсот, епископ Вюрцбурга — девятьсот, восемьсот было осуждено, по всей вероятности, за один раз сенатом Савойи. Вмешательство сатаны через посредство его поклонников составляло тогда такую нераздельную часть аскезидней, что, не задумываясь, приписывали этим адским агентам всякое необычайное явление природы»⁴.

Но если времена европейской инквизиции спустя столетия выглядят столь мрачно, то как же будет выглядеть германский национал-социализм и «истинный», сталинский социализм в глазах историков XXI в? Но мыто, прожившие в этом мифологизированном обществе, знаем, что ощущение жизни, несмотря на ее духовную и материальную убогость в этом обществе для верующих в истины марксизма, было праздничным и светлым. И в этом главная мистификация идеологии мифа. Анализируя природу мифа, итальянский социолог В. Парето пришел к выводам о том, что миф конструируется не разумом; его вызывает к жизни некий эффект, а разум, логика подключаются позже, чтобы как-то оправдать этот миф; что теории и верования людей являются оболочками чувств и только чувства есть действительные двигатели человеческих действий; что поскольку верования и теории основываются на чувствах, то бесполезно пытаться доказать их ложность⁵.

⁴ Ли Генри-Чарльз. История инквизиции — М., 1912. — Т. 2. — С. 528

⁵ См.: Гуревич П. С. Социальная мифология. — М., 1983. — С. 76, 77.

Французский социолог Ж. Сорель считает, что любые социальные движения инспирированы мифами. Миф объединяет помыслы и чувства людей некой фикцией, чтобы вызвать их активность. Социальный миф, по мнению Сореля, вообще не подлежит критике, анализу, ибо он заведомо ложен, отражает смутные, стихийные, корыстные интересы общественной группы. В мифе обосновываются желания, стремления, ожидания той или иной группы. Поэтому нелепо говорить о том, что их невозможно достичь, что это негуманно, неосуществимо⁶. Так же нелепо требовать от ученого, если он искренне верующий, объективной оценки иной мифологической, или идеологической, системы. Поэтому даже такие выдающиеся мыслители, как В. С. Соловьев, Н. А. Бердяев, П. А. Флоренский, не смогли увидеть, что восточные религии, подобно христианству, являются религиями, указывающими путь к спасению всем людям, а не только интеллектуалам.

В политеистических религиях, к которым относятся восточные религии, за исключением ислама, основой бытия признается пассивная и безначальная природа, часть которой приносит себя в жертву путем энергетического взрыва, или импульса. Активизированная таким образом природа также безначальна и не проявлена, она подобна стремительному потоку, в котором время от времени возникают образы и существа, рождающиеся из активной природы и вновь теряющие очертания по мере погружения в нее. В космогонических воззрениях всех народов Дальневосточного региона Вселенная предстает в виде гигантского организма, который порожден животворной биоэнергией (*ци*), бесконечно членящейся на несметное количество частей, образующих всевозможные органические и неорганические конструкции и пространства. Человек, будучи одной из мелких конструкций, не может пребывать вне соединения с конструкциями более высокого порядка, какими являются семья, род, клан, организация, государство, Азия, земной шар, Вселенная. Поэтому и семантическое значение японского слова «дзибун» («я») означает «моя доля», «моя часть», т. е. подразумевает наличие некоего большего пространства, частью которого является индивидуальность, самость личности. Отсюда потребность в ориентации на зависимость от большего.

⁶ См. Гуревич П. С. Социальная мифология. — С. 81, 82.

Подобные идеи заложены и в индо-буддийских религиях. Индуизм — это комплекс религий и религиозных движений, постоянно возникающих в недрах жестко организованной кастовой структуры индийского общества. Несмотря на широчайший спектр религиозных направлений в традиционном индуизме (т. е. основанном на авторитете вед), существует стержневое направление, выраженное в тексте «Бхагаватгиты». На основании учения «Бхагаватгиты» можно построить следующую космогоничную модель: необозримое статичное первоначально, из которого возникают динамичные импульсы вселенской жертвы (пуруша — пракрити), проявляющейся в конкретном пространстве того или иного высшего существа (Брахма, Шива, Кришна, Вишну, Дэва и другие) в виде биоритмов (свахава), которые, в свою очередь, предопределяют судьбы народов, общин, каст, существ путем формирования их поля (дхарма). Долг каждого — следовать своей дхарме (внутреннему голосу), а не разуму. Главное для человека — деяние, а не результат.

В учении раннего буддизма мы имеем дело с неким организованным пространством, представляющим собой иерархию уровней различных существ, от адских до полупрозрачных брахм. Будда объяснил механизм функционирования кармы, определяющей местонахождение того или иного существа только в этом упорядоченном пространстве. В дальнейшем сам Будда стал отождествляться с космической субстанцией, нематериальной и безграничной во времени и пространстве, активной и проникающей во все сущее, именуемой «космическим телом Будды». Вхождение в это тело осуществляется под руководством или сангхи, или бодхисаттвы, или наставника. Есть различные методы вступления на путь соединения с космическим телом Будды: путь монаха, путь воина, путь мирянина-домовладельца, путь отшельника, путь медитации, путь поэзии, путь живописи, путь искусства, путь руки, путь меча, путь чайной церемонии, путь каллиграфии, путь врача и множество других путей, ведущих в конкретное пространство и в конечном счете к бессмертию.

Если политеистические религии берут начало как бы из облака, то монотеистические — из точки. Но и точка и бесконечность отождествлялись с непроявленным трансцендентным разумом: Бог, Логос, Атман, Брахман

Пуруша, Шуньята, Дао, Небо и т. д. Этот феномен можно объяснить следующим образом. Человек отличается от животного осознанием своей самости, отделенности своего «я» от природы. Следовательно, у человека существуют два источника информации; внешний и внутренний (внутренний голос, видения, ощущения и т. д.). На практике в глубокой древности это выразилось в антропоморфном одушевлении природы, в представлениях о существовании двойника у людей, животных, растений, о связи структуры социальных отношений с расположением небесных тел, с космосом и в конечном счете привело к созданию мифов. Однако создается впечатление, что суть мифа не столько в упорядочении жизненного пространства, сколько в проявлении космических и земных, внешних и внутренних врагов, ибо проявленный враг уже не так страшен, как непроявленный. Миф — это иллюзия безопасности, иллюзия известности, противопоставленная темной и опасной неизвестности. Знание — это жизнь, незнание — смерть, отсюда подсознательная тяга к знанию как источнику света.

Притягательность мировых религий и состоит в том, что нечто могущественное и таинственное, властвующее над жизнью любого существа, проявилось в конкретных образах Христа, Готамы, Корана (сло́ва, вложенного Богом в уста пророка), и не только проявилось, но и указало людям путь к спасению, путь к вечной жизни. Учение о пути становится стержневым в мировых религиях. Опорным моментом целеустремленности оказывается вера в способность религиозного символа преодолеть двойственность природы человека или накапливать энергию для такого преодоления. Специфика религиозного мышления во многом определила неравномерности мирового исторического развития, так как явно видны три различные по целям религиозные модели — христианство, ислам и буддизм, под воздействием которых сложились три типа цивилизаций. Прогрессивная и лидирующая роль Европы в этом процессе в немалой степени объясняется уникальностью христианства как религии. Рассматривая жизнь человека в контексте Библии, можно предположить, что исходным пунктом является откровение «Я есмь Сущий» (Исх. 3.14). Этот момент истины, т. е. рождения сознания, подобный вспышке света, человек несет в себе

до встречи с Богом, или смертью (туннельный эффект). Возможно, что это подсознательное восприятие костра или огня, вошедшее в мистическую традицию евреев, и дало толчок к зарождению учения, ставшего христианством, хотя возможно и другое — космическое объяснение. Другие же религии, исключая, естественно, ислам, возникли из идеи первоначальной жертвы, порожденной безначальной природой. Отсюда рациональность всех религий (т. е. логическая объяснимость), кроме христианства и ислама, которые мистичны по своей сущности.

По мнению автора, буддизм как мировая религия является отражением естественного развития человечества, а христианство — это единичное, случайное явление на древе жизни на Земле, и следовательно, в христианстве сокрыто нечто чуждое мифу и всему, что порождено мифотворчеством. Одним из принципиальных отличий буддизма от монотеистических религий является признание существования множества жизненных пространств, что видно из ранее приведенного текста «Лотосовой сутры». Если религия утверждает единство созданного Богом мира, то она разрушает те жизненные пространства, которые не соответствуют ее идейному и культурному содержанию. Если же религия признает многообразие форм жизненного пространства, то она как бы примеряется к конкретному пространству, обогащая его или обогащаясь сама за счет этого пространства.

Синолог А. С. Мартынов пишет: «В отличие от Европы в Восточной Азии народные верования образовали прочное единство с государственной структурой, в результате чего в этом регионе распространение мировой религии приняло совершенно иные формы, чем на Руси или в Западной Европе. Вместо обращения населения в новую веру и искоренения прежних религиозных культов здесь наблюдался процесс медленной инфильтрации пришедшей мировой религии в различные сферы общественной жизни. Но разница этим не ограничивалась. Государство, имевшее свой традиционный сакральный фундамент, относилось к местным и пришедшим религиозным системам как к чему-то более частному и низшему по сравнению со своей собственной сакральностью, а потому поставило их в подчиненное положение. Оно трактовало религии исключительно с

прагматической точки зрения и стремилось использовать их лишь в качестве вспомогательных средств управления народом. Сакральная доминанта имела следствием полное и неограниченное господство государства над религиозными организациями в политическом, административном, правовом и идеологическом отношениях. Политическое господство выражалось в том, что государство в Восточной Азии никогда не признавало за религиозными организациями права на прямое участие в политических делах»⁷.

Почему на Востоке, как и в большинстве древних цивилизаций, дело обстоит таким образом, понять трудно, если вспомнить процесс мифотворчества. Природа членится на все более и более мелкие части, в которых проявляются сначала безмянные формы, а затем конкретные объекты и субъекты. Значит, для того, чтобы познать целое, или абсолютную истину, надо собрать разрозненное в целое. Например, семья — это органическая, хотя и мелкая, часть целого; она часть природы, она обладает своим жизненным пространством, однако клан или род, включающий эту семью, является более сложным и более истинным пространством. Для воссоздания сложных конструкций необходима ось, которой может быть символ горы Меру, ступа, храм, культовый символ почитаемого божества или духа и т. д. К центру подстраиваются другие символы, и в конце концов получается мандала или конструкция, подобная ей. Слово «мандала» означает «протоидея». Мандала, которая может быть выражена в форме диаграммы, узора, ландшафта, человеческого тела, здания, символа, числа, планировки города и целого государства, внушает идею защиты внутреннего и отторжения внешнего. Мандала образует культурное жизненное пространство, в котором все свое, родное, за пределами этого пространства — враждебное, чужое.

Еще один пример. В середине XIV в. в Индокитае возникло государство Аютия, известное как Сиам, в котором был создан культ «Бога-царя». Дворец «Бога-царя» рассматривался как центр мироздания — земной рай, за которым находился грешный мир, разделенный на четыре стороны света и районы, значение и важность

⁷ Буддизм и государство на Дальнем Востоке: Сборник. — М., 1987. — С. 15, 16.

которых уменьшались по мере удаления от «центра Вселенной». Четырехчленная структура мироздания, в центре которой находится правитель, — четыре стороны света, или четыре положения Солнца (восход, зенит, закат, надир), — нашла формальное отражение в административной, военной, политической, социальной, религиозной организациях аютийского общества. Так, важнейшими административными учреждениями считались казначейство, приказы дворца, столицы, земли. Армия, выступая в поход, делилась на авангард, правое и левое крылья, арьергард. Существовала политико-административная иерархия территорий — королевские владения, внутренние земли, внешние земли, остальной мир. В XV в. религиозная система была также приведена в соответствие с четырехчленной структурой: в ее центре находился король, и его окружали с одной стороны брахманы, а с трех других сторон — буддийские секты — городская правосторонняя (сингалского толка), городская левосторонняя (аютийского толка), сельская, или лесная. В этой структуре наиболее важная роль отводилась брахманам, буддизм же занимал второстепенное положение.

Для мифологического мышления главное — это упорядочение своего жизненного пространства, выявление его внутренней гармонии и порядка в противовес внешнему беспорядку, хаосу, угрожающему основам существования. Это стремление к установлению символического порядка, от ритуала в бытовой жизни до государственного устройства, прослеживается во всех цивилизациях. Синолог Л. С. Васильев пишет: «Мир для древних китайцев — вселенский социум с центром в виде группы чжоуских государств Чжунго, венчаемый мудрым правителем Поднебесной, реализующим высшую волю Неба. Гармония в этом мире — высшая точка китайской аксиологии, а для обеспечения ее нужен Порядок. Отсюда привычное мышление в категориях этического Порядка, привычка к обузданию чувств и патерналистской дисциплине поведения, к четкому осознанию иерархических дистанций, важности легитимных принципов, организации, формализации, инспекции и т. д. И хотя в одних направлениях мысли делался отчетливый акцент на самосознание и самоусовершенствование, а в других — на слепое повиновение и подчинение авторитету, подчас под страхом наказаний, суть

дела в принципе не изменялась: главный и определяющий все остальное метод осмысления мира сводился к тому, что основа основ — великий социо-этико-политический Порядок, ориентация на который определяла и общую систему ценностей, и будничную шкалу интересов в духовной культуре и ментальной практике Китая»⁸.

Подобный мифотворческий порядок можно представить себе в виде объемно-пространственной организации жилища, где все помещения, или блоки для хранения информации, соотнесены с центральной осью по вертикали и сторонам света по горизонтали. В это жилище «закачивается» всевозможная информация: космогоническая, космологическая, космографическая, астрологическая, религиозная, правовая, нормативная, политическая, управленческая, вплоть до бытовой информации о еде, одежде, жилище, медицине. В каждый блок поступает весь комплекс информации, но в блоках, расположенных ближе к центру, она становится более существенной, чем в периферийных блоках. Блоки придают смысл, или этическое содержание, заполняющей их информации. Есть также зоны внутренней охранительной информации и внешней информации, представляющей опасность. Такую структуру можно усложнить до бесконечности, и она является, образно говоря, банком информации макрокосма так называемого традиционного общества. Заполнение и считывание информации жизненного пространства макрокосма происходят в процессе обучения и воспитания.

Кроме того, существует модель микрокосма. Согласно буддизму космос имеет протяженность в физическом пространстве (махакаса), а индивидуальная психика находится в биополе (читтакаса). Пространство биополя выражено в мандале, которая выглядит как символическое человеческое тело. В таком теле — мандале различные виды психической энергии организуют себя в космический порядок, который затем проецируется на внешнее жизненное пространство. Внутренняя организация психической энергии и ее передача во внешнее пространство осуществляются с помощью медитации. Структура и функционирование символического тела —

⁸ Васильев Л. С. Проблема генезиса китайской мысли (формирование основ мировоззрения и менталитета). — М., 1989. — С. 270, 271.

мандала достаточно полно описаны индийским ученым С. К. Рамачандра Рао.

«Делаются попытки, — пишет он, — часто фантастические, идентифицировать чакры с анатомией и физиологическими функциями, известными современной мысли. Однако важно подчеркнуть, что эти центры не относятся ни к физическому телу, ни к психической структуре. Согласно тантрическим текстам эти центры расположены вдоль тонкого канала (сушумна), идущего около позвоночного столба до черепа. Каждый центр (обозначенный как узел или водоворот) — это сеть очень тонких, почти невидимых артерий (надис). Считается, что тело состоит из семисот миллионов таких артерий, толстых и тонких, по которым постоянно течет жизненная энергия, необходимая для поддержания активности тела. Центром всех этих артерий является уже упомянутая сушумна. Внутри позвоночного хребта имеется тонкий пустотелый канал, идущий от пениса до головы, называемый «алмазным» (ваджра). Внутри «алмазного» канала проходит тончайшая, подобная паутине, артерия, называемая «непостижимая» (читрини). Внутри «непостижимой» находится артерия, именуемая «брахманади», по которой и проходит поток жизни. Чакры являются точкой пересечения артерий, расположенных вдоль сушумна.

Тантрические тексты, посвященные хатха-йоге, насчитывают до 30 таких центров, идущих от пятки до головы. Каждая чакра имеет свой цвет, свое число отростков (изображаемых в виде лепестков лотоса), относящихся к определенному чувственному органу, свою жизненную силу (праца), свой символ мужского божества и его супруги, символ своего животного. Из этих центров семь считаются наиболее важными, шесть находятся внутри тела и один вне его. Внешний центр, известный как ушника, расположен над головой в виде пламени. Остальные шесть чакр идут вдоль хребта. С нижней чакры, известной как «земная мандала», начинается канал сушумна. Этот канал обвивают справа налево две тонкие психические артерии: левая — ида (лалана) и правая — пиндала. Ида отождествляется с рекой Ганг, пиндала — с рекой Ямуна, сушумна — со скрытым потоком Саравати. Артерии ида и пиндала описываются как потоки, имеющие противоположные характеристики: день — ночь, гласный — согласный,

семя — яйцо, созидание — разрушение, прана — апана, сансара — нирвана. Ида, пиндала и сушумна образуют тройной поток, который смешивается в самом нижнем центре в результате воображаемого или реального полового акта. Этот поток поднимается до следующей чакры, расположенной в районе пупка — источника возбуждений, порождающих привязанность, подозрительность, презрение, страсть, жестокость. Третий центр, расположенный под грудиной, является источником стыда, ревности, страха, раскаяния, отвращения, сна, жажды. Четвертый центр помещается в сердце, в нем происходит очищение потока от загрязнений. В горле расположена пятая чакра, порождающая надежду, усилия, беспокойство, высокомерие, эгоизм, сожаление, различие; однако в результате осознанных усилий и дыхательных упражнений пятая чакра становится источником веры, радости, уважения, дружелюбия, энтузиазма. Шестой центр известен как «третий глаз мудрости», в нем постигается мудрость единства бытия. Через седьмой внешний центр осуществляется связь микрокосма с макрокосмом. Каждая чакра имеет свой цвет, свой символ, своих богов и животных»⁹.

Теперь можно подытожить результаты изложенного. На Евразийском материке наиболее проявлены четыре традиционные цивилизации: христианская, исламская, индийская и китайская (буддизм менее выражен).

Структура макропространств индийской и китайской цивилизаций наполняется информацией через макро- и микромандалы; структуры христианской и исламской цивилизаций — информацией, содержащейся в Библии и Коране. Видимые различия между индийской и китайской цивилизациями объясняются тем, что в Китае главным источником информации является макромандала, наполняемая истолкованием текстов древних трактатов, т. е. культурой иероглифики (рисунок — текст); в Индии — микромандала, носителем которой является институт саньясинов (святых), находящихся за пределами кастовых представлений о чистоте и нечистоте (только в Индии более миллиона всевозможных святых). Буддизм же легко вписывается в эти цивилизации: через монашескую общину (микромандала) — в индий-

⁹ Ramachandra Rao S. K. Tantra Mantra Jantra: The Tantra Psychology — New Delhi. — 1979. — P. 31—34.

скую культуру, через космическое тело Будды — в китайскую культуру.

Следует отметить, что использование микромандалы для накачки жизненного пространства — явление, по всей видимости, довольно редкое. В Древней Индии это было связано с господством жрецов и возникновением жестко структурированной кастовой системы. Индийское общество можно изобразить в виде клубка огромного множества жизненных пространств, каждое из которых состоит из сотен каст и общин, взаимообслуживающих друг друга. Неустойчивые элементы жестко структурированных ячеек вымываются учениями святых и образуют, в свою очередь, новые общины. Этот процесс наблюдается в Индии с древности и до наших дней. Поэтому Индия, подобно вулкану, периодически извергает все новые религиозно-философские учения. В большинстве же традиционных политеистических обществ действует информационный источник, подобный макромандале. Естественно, между информационным источником и жизненным пространством есть обратная связь, и каким образом она реализуется — можно увидеть не только из ранее описанного механизма функционирования исламского общества, но и из описания историка Е. М. Штаерман, посвященного религиям Древнего Рима.

«Своеобразные черты римской религии, — пишет исследовательница, — были результатом своеобразия дальнейшей истории Рима: борьбы и побед плебса, конституирования Рима как античной гражданской общины. Во время борьбы патрициев и плебеев религия приобрела особенное значение, став одним из действенных орудий в этой борьбе, с одной стороны, как санкция законов, принятия которых добивался плебс, с другой — как санкция привилегий и власти патрициев не только в политической, но и в религиозной сфере. По мере уравнивания в правах сословий постепенно исчезает разница между религией патрициев и плебеев, и религия становится одним из элементов сплочения как таких основных социально-экономических ячеек, как фамилия и соседская община, так и самого гражданского коллектива. Его организация определила основные черты римской религии на том этапе истории: отсутствие религиозного оправдания социального и политического строя и соответственно этики, истоком которой было

представление о долге каждого служить общей пользе; отделение божеского права от человеческого; отсутствие условий для формирования сильной жреческой касты; более или менее осознанное представление о некоем единстве мира, в котором боги занимают высшее, люди — следующее за ними место (впоследствии это было осмыслено как тезис о единой республике богов и людей), что предполагало постоянное внимание к воле богов, соблюдение «мира с богами», обязательное отправление обрядов, установленных для тех общин, к которым принадлежал гражданин, но не приводило к страху перед богами (такой страх расценивался как суеверие) и, следовательно, не приводило ни к возникновению понятия «сверхъестественное», ни к каре за святотатство (помимо кражи вещей из храмов), ни к ограничению свободомыслия. Коллективный культ сочетался с индивидуальным так же органически, как идея «общей пользы» с пользой каждого гражданина, что на этом этапе исключало возникновение проблемы соотношения единства и множественности, гражданина и города, а значит, и религиозного осмысления этой проблемы. Вместе с тем непрерывная агрессия Рима, требуя идеологического обоснования, вела к исчезновению некоей, видимо, ранее существовавшей примитивной мифологии и созданию и развитию «римского мифа», т. е. мифа о богоизбранности римского народа и особой миссии Рима покорить мир и им править. «Римский миф» оказывал огромное влияние на все стороны жизни народа, но он не превратился в обязательную догму, в него верили добровольно, как в нечто само собой разумеющееся. Религиозная политика римского правительства служила целям его общей политики: культы покоренных городов принимались Римом, а римские культы распространялись по Италии; во время войн и бедствий религиозные церемонии служили сплочению граждан разных социальных слоев, укрепляли их веру в богоизбранность Рима и его счастье; вместе с тем пресекались попытки самовольного введения обрядов, противоречивших «нравам предков», и новых богов; боги, как и новые граждане, могли приниматься в римскую общину только с согласия сената и народа...»¹⁰.

¹⁰ Штаерман Е. М. Социальные основы религии Древнего Рима. — М., 1987. — С. 304—306.

В христианстве принцип организации информации определяется структурными характеристиками этой религии: источником информации, пространством распространения этой информации, объектом (т. е. коллективной памятью) реализации этой информации. Формула всей структуры: Бог («Я») — все бытие — церковь. Следовательно, границы жизненного пространства христианства — это церковь, которая стремится расширить сферу своего влияния на все пространство, созданное Богом. Сразу же обнаруживается одно из отличий между монотеистическим и политеистическим мышлением. В христианстве «Я», самость личности оказывается в центре пространства, поэтому церковь как олицетворение божественной личности осваивает, окультуривает, возделывает это пространство. Здесь отчетливо выражена центробежная тенденция христианства. В политеистических обществах цивилизацией считается лишь внутреннее пространство макромандалы, т. е. преобладают центростремительные силы, внешнее пространство освобождается от врагов, нейтрализуется, но полностью не окультуривается, включается во внутреннее пространство очень медленно.

С историко-социологической позиции буддизм и христианство прошли внешне сходные этапы развития в своем становлении как мировые религии. При жизни Будду сопровождали, как и Христа, наиболее ревностные его почитатели, и эта группа передвигалась по ограниченной территории Индии (главным образом штат Бихар). После смерти Будды его последователи образовали множество сект, а самые фанатичные верующие, погружаясь в глубокий транс, пытались достичь нирваны и нередко погибали от истощения. Через триста лет при царе Ашоке буддизм стал признанным в качестве государственной религии, были созданы сотни монастырей и десятки тысяч культовых сооружений. Ашока направил буддийских миссионеров в соседние страны, и уже к началу нашей эры буддизм распространился в зонах эллинской и китайской культур.

Исторически похожей оказалась и судьба христианства. Первым христианским общинам была присуща религиозная нетерпимость и истовость верующих, живших в условиях жестоких преследований. Христианские общины, разбросанные по обширной Римской империи, представляли пестрый конгломерат самых различных

школ и направлений, имевших разноречивые евангелия и послания. Легализация христианства также произошла через триста лет после его возникновения, когда император Галерий в 311 г. издал указ, разрешающий христианам исповедовать свою веру. С появлением официальной церкви в IV в. формируется иерархия ее служителей и теория церковного властвования, согласно которой церковь была объявлена истолкователем и проводником воли Бога, его законов. Уже в VI в. Блаженный Августин, как пишет историк С. Д. Артамонов, опустил занавес над культурой античности. «Спел ей отходную. Проклял «земной город» — агонизирующий, распадающийся, гибнущий Древний Рим, возвестил начало нового мира, новой культуры, новой цивилизации, провозгласил царство «града божия» — монотеистического, аскетического христианства... утвердил фанатическую нетерпимость христианской церкви: «Лучше сжечь еретиков живьем, чем дать им коснуть в заблуждениях». Учение Августина, призывавшее к всемирному господству церкви как божественному предопределению, имело важные последствия для распространения христианства как миссионерским путем (крестом), так и силой оружия. Эти претензии христианской церкви на мировое господство нашли яркое воплощение сначала в крестовых походах, затем в борьбе за мировое господство между двумя самыми фанатичными христианскими государствами: Испанией и Португалией.

Идейно-политическое засилье католической церкви породило мощные антиклерикальные, в основном городские движения, известные как движения Реформации, а религиозный фанатизм, в том числе и протестантских течений, вызвал взрыв, получивший известность как Ренессанс (Возрождение). Ренессанс явился началом идейного движения гуманистов, достигшего расцвета в произведениях просветителей XVIII в. Ясно обозначился переход к созданию новых, рационалистических, свободных от религиозных догм, принципов организации жизненного пространства для всего человечества, т. е. гражданского общества. Интеллектуальный и духовный взрыв, неузнаваемо изменивший облик планеты за последние два столетия, был порожден уникальностью христианства, в первую очередь его толкованием источника информации. «Я», самость личности оказалась в

центре мироздания, а в политеистических религиях «Я» находится на периферии мироустройства.

Изучение религий раскрывает нам бездонную глубину и сложность человеческого бытия и главное в его объемном изображении от высокого светлого непроявленного (Бог, рай) до низкого темного непроявленного (Дьявол, ад). Между высшей и низшей сферами бытия располагается множество пластов человеческой культуры: от высокого искусства до карнавала и шутовства, и каждый из этих пластов религиозной культуры имеет свою непреходящую значимость для верующего. Со временем наука сумеет объяснить причины появления двух полярных по отношению к личности мировых религий: буддизма и христианства; причины разделения каждой мировой религии на три основных направления, природу социальной уникальности ислама, функциональные особенности религий в мировой истории и культуре. Но это со временем, так как религиоведение в целом еще не выработало общих методологических подходов, пребывая долгое время в зоне непрерывной критики марксистских идеологов и ученых как в нашей стране, так и за рубежом.

РЕЛИГИЯ И КУЛЬТУРА

Существует более двухсот аргументированных определений культуры, что свидетельствует в первую очередь о методологических трудностях современной культурологии, да и в какой-то степени всей науки. Учение христианства и философское наследие античности (особенно наука о логике) определили своеобразие нашего, в том числе научного, мышления: это главным образом представления о едином однородном пространстве (Бог создал все бытие); об одномерности, непрерывности и однонаправленности времени (начало и конец бытия); о противоречии как внутреннем источнике всякого развития, движения (борьба между Богом и Дьяволом); о принципе дискретности в практике и теории познания (отдельные объекты связаны между собой механическими взаимодействиями или взаимодействием с помощью поля); о господстве человека над природой («Я» создал бытие). Достичия современной науки неоспоримы, наука — предмет слепого поклонения многих людей, однако ученые уже начинают осознавать ее

недостаточность для воспроизводства хотя бы живой клетки, а представители естественных и прикладных наук приходят к выводу, что пространство имеет тенденцию к искривлению, следовательно, оно не однородно и не едино; что время может замедляться до бесконечности; что противоречия — это не классовая борьба, а форма существования; что явления НЛО ставят под сомнение принцип дискретности; что о результатах господства человека над природой невозможно говорить без возмущения.

Однако гуманитарные науки по-прежнему находятся в оковах христианцентризма (единое пространство, единый человек) и односторонне логического мышления, увязнув в игре понятиями, категориями, абстракциями, хотя настало время переходить к системному мышлению. На вопрос, что такое культура, обычно отвечают, что культура — это все, что создано и создается человеком. В этом случае исчезает объект исследования, становится непонятным, чем занимается культуролог, что должна включать в себя культурная программа, что такое культурная политика государства в современных условиях, чем должно заниматься министерство культуры, каким образом отличают гуманистическую культуру от негуманистической, что понимается под фразой «восстановление подлинной духовности и нравственности» (кто оценивает подлинность и неподлинность духовности и нравственности — вожди?) и т. д. Канадский ученый Д. Поль Шейфер отмечает, что некоторых обескураживает чрезвычайная гибкость понятия культуры, однако сам факт, что понятие культуры может охватить множество различных сфер, таит в себе немалые преимущества. «Оно может быть приложено» вертикально и включать в себя любую часть или совокупность частей общества. Это позволяет современному государству избрать частичный или «вертикальный», подход к культуре, в результате чего оно может в отдельности или в сочетании рассматривать художественную культуру, культуру науки, культуру средств массовой информации, социальную культуру, культуру образования, экономическую культуру и экологическую культуру. Однако если понятие культуры можно «приложить» вертикально, то его также можно «приложить» и горизонтально, что позволяет государству иметь дело одновременно со всеми частями общест-

ва или с обществом в целом. Ни одно другое понятие в нашем языке не обладает такой универсальностью»¹.

Казалось бы, все продумано в методологии изучения культуры, однако чувствуется, что Шейфер, и не только он, чем-то не удовлетворен. «Современному миру в целом и при обсуждении планов на будущее, в частности, — пишет он, — несомненно, более всего не хватает некоторого универсального понимания, какое может дать понятие культуры; в современном мире мы потеряли способность видеть вещи отчетливо и в их истинном свете. Наша нынешняя перспектива кажется ограниченной, фрагментарной, лишенной предвидения, мудрости и здравого смысла. При таком положении вещей старая поговорка «за деревьями леса не видно» — не просто избитая фраза, а трагическая характеристика современной ситуации». Причина недостаточного видения сущности культуры представляется канадскому ученому — и, по моему мнению, справедливо — в том, «что наше восприятие и мышление затуманены и ограничены узким подходом и что мы почти всегда оперируем частными, а не общими понятиями»². Более конкретно недостатки современной методологии в изучении культуры объясняют, например, архитекторы А. Г. Раппапорт и Г. Ю. Сомов, которые считают, что «индустриальная и научно-техническая революция деформируют не только природный ландшафт, но и ландшафт культуры и мышления»³. Они пришли к выводу, который разделяют многие передовые ученые мира, о необходимости поиска эффективной формы синтеза знаний об архитектуре (это пожелание относится к любой сфере культуры. — В. К.). Архитекторы оправданно считают, что такой формой синтеза знаний об архитектуре, в частности, может стать наука о форме как центральной и сущностной (целостной, осмысленной, жизненной) проблемы культуры⁴. Действительно, проблема соотношения общего и частного становится все более актуальной для современной науки и культуры, так как наше знание о пространстве человеческой деятельности может

¹ Шейфер Д. Поль. Культура и мир: роль культуры в будущем // Культуры. — 1982. — № 1—2. — С. 22.

² Там же. — С. 23.

³ Раппапорт А. Г., Сомов Г. Ю. Форма в архитектуре. Проблемы теории и методологии. — М., 1990. — С. 23.

⁴ См. там же. — С. 29.

быть соотнесено с культурой. Если это пространство едино, то и культура едина, и наоборот. К сожалению, эта проблема едва ли будет решена в ближайшем будущем, ибо это в первую очередь вопрос мировоззрения, следовательно, веры. Если слепо верить в то, что бытие имеет начало, что развитие идет от точки (корпускулы) к волне, от единичного к общему, от простых систем к сложным, что, выявив первичные элементы, можно конструировать любые системы, в том числе живые, тогда и христианство предстанет перед нами как самая истинная из всех религий, но в этом случае трагизм, присущий христианскому мироощущению, будет вечно сопровождать человечество. На мой взгляд, вывод об истоках христианского трагизма можно сделать из высказываний В. С. Соловьева.

«Так как безусловное начало, по существу своему, не допускает исключительности и насилия, — пишет мыслитель, — то это воссоединение частных сторон жизни и индивидуальных сил со всецелым началом и между собой должно быть безусловно *свободным*; притом все эти начала и силы, каждое в своих пределах, в пределах своего назначения или своей идеи, имеют *равное* право на существование и развитие. Но так как они все соединены в одно общее безусловное целое, к которому все они относятся как различные, но одинаково необходимые элементы, то они представляют между собою полную солидарность, или *братство*... Путь к спасению, к осуществлению истинного равенства, истинной свободы и братства лежит через самоотрицание. Но для самоотрицания необходимо предварительное самоутверждение: для того, чтобы отказаться от своей исключительной воли, необходимо сначала иметь ее; для того, чтобы частные начала и силы свободно воссоединялись с безусловным началом, они должны прежде отделиться от него, должны *стоять на своем*, стремиться к исключительному господству и безусловному значению, ибо только реальный опыт, изведенное противоречие, испытанная коренная несостоятельность этого самоутверждения может привести к вольному отречению от него и к сознательному и свободному требованию воссоединения с безусловным началом.

Отсюда виден великий смысл отрицательного западного развития, великое назначение западной цивилизации. Она представляет полное и последовательное от-

падение человеческих природных сил от божественного начала, исключительное самоутверждение их, стремление на самих себе основать здание вселенской культуры. Через несостоятельность и роковой неуспех этого стремления является самоотрицание, самоотрицание же приводит к свободному воссоединению с божественным началом. Коренной поворот, великий кризис в сознании западного человечества уже начался. Ясным выражением его являются развитие и успех пессимистических воззрений, по которым существующая действительность есть зло, обман и страдание, источник же этой действительности и, следовательно, этого зла, обмана и страдания лежит в самоутверждающей воле, в жизненном хотении, и значит, спасение — в отрицании этой воли, в самоотрицании. Это пессимистическое воззрение, этот поворот к самоотрицанию является пока только в теории, в философской системе, но можно с уверенностью предвидеть, что скоро — именно, когда на Западе социальная революция достигнет победы и, достигнув победы, увидит бесплодность этой победы, увидит свою собственную несостоятельность, невозможность основать согласный и правильный общественный строй, осуществить правду на основаниях условного преходящего бытия, когда западное человечество убедится самым делом, самую историческую действительность в том, что самоутверждение воли, как бы оно не проявлялось, есть источник зла и страдания, — тогда пессимизм, поворот к самоотрицанию перейдет из теории в жизнь, тогда западное человечество будет готово к принятию религиозного начала, положительного откровения истинной религии»⁵.

Одна из причин трагизма христианского мироощущения — это неверие в способность человека самому решить социальные проблемы. В частности, по мнению некоторых православных священнослужителей; коммунисты пошли намного дальше, чем западная демократия, в своих попытках самоутверждения при создании общества справедливости, поэтому русский народ, ощутив неуспех этого предприятия, с их точки зрения, ближе всех к самоотрицанию своей исключительности и эгоизма, к истинной вере. Другая причина — биологическая, заключающаяся в ощущении человеком кратковремен-

⁵ Соловьев В. С. Соч. — В 2 т. — Т. 2. — С. 14—16.

ности и ничтожности своего бытия. В. С. Соловьев пишет: «Современный человек сознает себя внутренне свободным, сознает себя выше всякого внешнего, от него не зависящего начала, утверждает себя центром всего и между тем в действительности является только одной бесконечно малой и исчезающей точкой на мировой окружности. Современное сознание признает за человеческой личностью божественные права, но не дает ей ни божественных сил, ни божественного содержания, ибо современный человек и в жизни и в знании допускает только ограниченную условную действительность, действительность частных фактов и явлений, и с этой точки зрения сам человек есть только один из этих частных фактов.

Итак, с одной стороны, человек есть существо с безусловным значением, с безусловными правами и требованиями, и тот же человек есть только ограниченное и преходящее явление, факт среди множества других фактов, со всех сторон ими ограниченный и от них зависящий, — и не только отдельный человек, но и все человечество. С точки зрения атеистической, не только отдельный человек появляется и исчезает, как все другие факты и явления природы, но и все человечество, вследствие внешних естественных условий появившееся на земном шаре, может вследствие изменения тех же естественных условий бесследно исчезнуть с этого земного шара или вместе с ним. Человек есть всё для себя, а между тем самое существование его является условным и постоянно проблематичным. Если б это противоречие было чисто теоретическим, касалось бы какого-нибудь отвлеченного вопроса и предмета, тогда оно не было бы таким роковым и трагическим, тогда его можно было бы оставить в покое, и человек мог бы уйти от него в жизнь, в живые интересы. Но когда противоречие находится в самом центре человеческого сознания, когда оно касается самого человеческого я и распространяется на все его живые силы, тогда уйти, спастись от него некуда»⁶.

Но трагизм мироощущения исчезает, если предположить, что бытие безначально (как в буддизме). При безначальном бытии прошлое и будущее становятся второстепенными факторами, ибо реально лишь настоя-

щее, включающее в себя прошлое и будущее. Все галактики, звездные системы, планеты, земля, люди, флора, фауна, мельчайшие частицы, явления взаимозависимы и взаимосвязаны. Если нечто убудет здесь, то появится где-то, круговорот вещества и энергии бесконечен и непрерывен, малое поглощается большим, большое распадается на части, и так до бесконечности. Любой хаос враждебен человеку, порядок дружелюбен. Следовательно, нужно стремиться к порядку и избегать хаоса. К порядку следует относиться бережно и постоянно заботиться о его сохранении и приумножении. Порядок должен царить не только в обществе, но и в природе, и долг человека заботиться о повсеместном порядке в своем жизненном пространстве. Если в других культурах есть что-то полезное, содействующее порядку, то следует это полезное заимствовать. И по мере того, как мы будем логически развивать идею безначального бытия, перед нами начнут вырисовываться контуры и некоторые положения восточных религиозно-философских учений, станет проявляться Восток, описать который в целом еще никому не удавалось, настолько он противоречив и многообразен.

Итак, сразу заколебались наши представления о единстве культуры в любом ее срезе, следовательно, и о пространстве. А где же истина? — спросит читатель. А истина там, где в нее верят. Еще Фридрих Ницше пришел к выводу, что борьба с предрассудками — ложная задача, заведомо обреченная на неудачу. Освободить мышление от иллюзии — значит оказать человеку дурную услугу, лишить его уверенности в себе и развязать разрушительную энергию. Вот почему индивиду так жизненно важно питать суеверия, составляющие для него «стратегию выживания». Особую роль в этом отношении, по мнению Ницше, играет миф. «Без мифа, — писал он, — всякая культура теряет свой здоровый творческий характер природной силы; лишь обставленный мифами горизонт замыкает... культурное движение в некоторое законченное целое». Ницше не исключал даже роли понятийного мышления в конструировании мифа, поскольку он считал, что именно эти искусственные мифы содержат наиболее последовательные и продуманные жизненные принципы, служащие ориентиром для индивида. Действительно, мифологическое пространство представляется изогнутым в виде чаши

⁶ Соловьев В. С. Соч. — В 2 т. — Т. 2. — С. 21, 22.

человеку, находящемуся внутри нее, потому, что он верит в источник информации, его убеждения подкрепляются коллективной памятью, или общественным сознанием единоверцев, а горизонт видения замыкается в религиях обычаями, ритуалами, религиозными праздниками и церемониями.

Проиллюстрируем сказанное описанием полного цикла праздников в странах южного буддизма (Шри-Ланка, Мьянма, Таиланд, Лаос, Камбоджа), чтобы показать, насколько плотно связан верующий в своем жизненном пространстве. Буддийские праздники проводятся ежемесячно — это комплекс обрядов и церемоний, включающий ритуалы, предшествующие центральному празднику и завершающие его. Новый год по лунному календарю отмечается в конце марта — первой половине апреля. Верующие сооружают песчаные горки, символизирующие гору Меру, обливают друг друга водой, окропляют водой статуи Будды. Проводятся выставки, ярмарки, конкурсы красавиц и др. В апреле — мае во всех монастырях, храмах и домах празднуется тройная годовщина Будды: рождение, просветление и достижение им нирваны. Устраиваются шествия, монахи всю ночь читают молитвы и рассказывают верующим истории о жизни Будды и его учеников. Торжество завершается подношением пищи и подарков членам сангхи. Начало сезона дождей (июнь — июль) отмечается уходом в монастырь части молодежи, нередко только на время дождливого сезона. Вхождение в сангху — дорогостоящая церемония, поэтому часто семьи объединяются и устраивают ее сразу для нескольких своих детей.

С середины октября до середины ноября проводятся обряды и церемонии, посвященные окончанию дождливого сезона, выходу части монахов из сангхи, дарение одежды членам сангхи. Трехмесячное пребывание в монастыре во время дождливого сезона объясняется пребыванием Будды на небесах Тиватимса в царстве Индры, где он читал проповеди богам и своей матери, возродившейся на этих небесах. Члены сангхи, которым в период дождей запрещается покидать монастырь, могут, согласно учению, с помощью медитации подняться на небо и слушать там проповеди Будды, обретая тем самым неисчислимое количество заслуг. По окончании дождливого сезона отмечается и спуск Будды на

землю: во всех монастырях проводятся специальные церемонии, в ночь полнолуния площади, улицы, дома, монастыри, ступы иллюминируются горящими свечами, масляными лампами, цветными электрическими лампочками. Завершается праздник церемонией вручения одежды и подарков членам сангхи, причем соблюдается очередность этой церемонии (катхина). Поэтому в монастырях вывешиваются желтые флаги, указывающие на совершение в них церемонии катхина. Некоторые миряне участвуют в нескольких церемониях катхина, стремясь получить как можно больше заслуг.

В период праздника заслуг (ноябрь — декабрь) монахи читают прихожанам истории из жизни Будды; многие верующие на это время переселяются в монастырь, где слушают проповеди и наставления. Чтение текстов прерывается лишь молитвами и трапезой монахов. На территории монастыря царит праздничная атмосфера. Сюда стекаются торговцы, продающие сладости, фрукты, еду, игрушки для детей. В январе — феврале отмечается переход Будды в нирвану, в феврале — день всех святых, происходит закладка новых зданий и культовых сооружений в монастырях. В феврале — марте организуются церемонии по чтению джатак — историй о предыдущих жизнях царевича Готамы. Помимо общенациональных праздников, обряды и церемонии совершаются по так называемым лунным дням (четыре ежемесячные фазы Луны), переход из одной возрастной группы в другую также сопровождается специальными церемониями, как и важные события жизни: постройка дома, закладка сада, свадьба, похороны.

Вся эта совокупность веры, традиций, суеверий и представлений, сопровождающих и оболочивающих трудовую, семейную, общественную и личную жизнь человека, является его жизненным пространством, в котором он чувствует себя биологически и социально защищенным. Жизненное пространство может состоять из одной системы представлений (условно деревня), а также из нескольких систем (условно город). Свойства и характеристики однородной, но очень сложной системы лучше всего просматриваются на примере мировых религий. В религиях биологическая защищенность — это вера в бессмертие: души — в исламе и христианстве, перерождение — в буддизме. В каждой мировой религии можно выделить три пути к бессмертию: индивидуаль-

ный (протестантизм, суфизм, тхеравада), коллективный (католицизм, суннизм, махаяна), государственный, под руководством Бога-царя (православие, шинизм, ламаизм). Социальная защищенность отождествляется с образом жизни, предписанным религией и включающим такие формы коллективной жизни, как уважение старших, взаимопомощь, подаяние, соблюдение законов и традиций, и многие другие религиозные предписания, изложенные в Библии, шариате, буддийских сутрах.

В каждой мировой религии можно легко определить ее основные структурные характеристики, включающие центральный информационный источник: непроявленный — Бог, Аллах, Адибудда, проявленный — Библия и Христос, Коран и Мухаммед, Будда и канон; пространство, в котором распространяется истинная информация: единое пространство в христианстве, множество миров в исламе, из которых истинный — мусульманский мир, множество пространств в буддизме, где каждое пространство имеет своего будду; и наконец, субъект актуализации этой истинной информации, или субъект коллективной памяти: церковь, умма, сангха.

Все представители мировых религий подчеркивают наличие в религии внутренней и внешней сторон пространства. Русский мыслитель-богослов С. Н. Булгаков так описывает внутреннюю сторону православия: «Религия есть опознание Бога и переживание связи с Богом. Религиозное переживание удостоверяет человека в реальности иного, божественного мира не тем, что доказывает его существование... но тем, что... ему его показывает. На подлинно религиозный путь вступил лишь тот человек, кто реально на своей жизненной дороге встретился с Божеством, кого настигло Оно, на кого излилось всемогущей Своей силою. Религиозный опыт в своей непосредственности не есть научный, ни философский, ни эстетический, ни этический, и подобно тому, как умом нельзя познать красоту (а можно о ней только подумать), так лишь бледное представление о попадающем огне религиозного переживания дается мыслью... Жизнь святых, подвижников, пророков, основателей религии и живые памятники религии, письменность, культ, обычаи... вот что, наряду с личным опытом каждого, вернее вводит в познание в области религии, нежели отвлеченное о ней философствование»⁷.

⁷ Булгаков С. Свет Невечерний. — М., 1917 — С. 6, 7

С внешней стороны религия есть мировоззрение, определяемое несколькими конкретными положениями, без которых (или хотя бы без одного из них) она теряет самое себя, вырождаясь в шаманство, колдовство, оккультизм, сатанизм и другие виды верований. Все эти псевдорелигиозные явления, хотя и содержат в себе иногда отдельные элементы религии, в действительности являются лишь продуктами ее распада, деградации, извращения. Следует отметить, что сказанное можно отнести не только к православию, но и к любой религии. Границы внутреннего пространства очерчены в христианстве — церковью, но не организацией, а телом Христовым, включающим в себя не только храм, но и отдельную личность; в исламе — уммой, в буддизме — сангхой. О том, насколько сложна религиозная система, читатель знает. Труднее определить границы так называемого жизненного пространства, так как в жизненном пространстве может действовать несколько мировоззренческих систем, однако поскольку горизонт любого жизненного пространства мифологически изогнут, не исключая и контура науки, то понятие жизненного пространства оказывается удобным для определения сущности культуры и ее функций.

Если жизненное пространство представляет собой чашу, то эту чашу что-то наполняет, что является питательной средой жизненного пространства. Действительно, чашу пространства постепенно наполняет информация, содержащаяся в основном источнике (например, Библия, Коран и т. д.), и по мере того как эта информация переходит в коллективную память, в общественное сознание, она становится биоинформацией данного жизненного пространства, воспринимаемой его обитателями в виде усвоенных ими символов и образов. **Вот эта биоинформация и является тем, что мы называем культурой:** культурой как проявленной, овеществленной, так и полупроявленной, недосказанной. В этом случае европейское понятие «культура» (возделывать, обрабатывать) получает свое смысловое наполнение, как и другие понятия, отождествляемые с культурой, у неевропейских народов. Например, японское и китайское понятия «бунка» и «вэньхуа», которые переводятся как «культура», означают «развитие вечного этического принципа, заложенного в иероглифике»; палийское слово «ваттанатхам», переводимое как «культура», означа-

ет «развитие благоприятного поля (дхармы)».

Где же истоки и каковы функции культуры? На сегодняшний день аргументированного ответа нет, но можно предложить информацию для размышления. Для самоутверждения человеку необходимо упорядочить окружающее его пространство, объяснить его и тем самым в какой-то мере обезопасить. Создается миф (или учение, или теория), имеющий образную, т. е. волновую, природу. Образное мышление неустойчиво, колеблется, недосказано. Устойчивость ему придает логическое мышление. По мере логического объяснения отдельных компонентов мифа (учения, теории) эти компоненты входят в традицию, в систему навыков и обучения, а сам миф (учение, теория) теряет свою волновую природу и переходит в область логического, корпускулярного мышления, т. е. исчезает (часть его отвергается, часть становится истиной). Но поскольку природа неисчерпаема, то так же неисчерпаем источник мифотворчества, учения, теории. Следовательно, культурой можно именовать проявленное, но недосказанное; а также проявленное, логически объясненное, овеществленное, иначе говоря, видимую и невидимую биоинформацию. Непроявленное, на мой взгляд, не должно включаться в понятие культуры. Но волнующим и недосказанным могут быть красота и уродство, любовь и ненависть, благородство и блуд. Создается впечатление, что пока единственной путеводной звездой в выборе между добром и злом остается религия (любая мировая религия, чью жизненность подтвердила история).

Предлагаемая методология позволяет рассматривать, соответственно анализировать любую культуру подобно тому, как мы изучаем природный биоценоз. Помимо социобиологии, она активно подключает образное мышление, которое в современной науке подавляется логическим мышлением, загруженным понятиями и категориями, логическими схемами, методом анализа от частного к общему, а главное — основанным на корпускулярном видении («сухом») бытия, а не на волновом, образном, видении («сочном»). Последнее видение особенно важно при анализе культур, в которых основным методом познания является медитация. При вычленении же конкретного жизненного пространства появляется возможность более глубокого психологического анализа культуры самого пространства и его обитателей, ибо

свойства формы не выводимы из свойств элементов ее составляющих и не сводимы к ним. Нравственность, совесть, видение мира и многие другие социопсихологические свойства человека зависят от специфики биоинформации, в которую человек с раннего возраста начинает погружаться в процессе воспитания, обучения и общения. Культура видится не как материальная или духовная абстракция, а в виде массы биоинформации, заполняющей формы жизненных пространств, а последние можно разделить на пространства, производящие избыточную биоинформацию (например, технологическую) и, следовательно, постоянно расширяющиеся; производящие достаточное количество биоинформации для своего воспроизводства и, наконец, формы с недостаточной биоинформацией, что ведет к их умиранию. Основное количество информации, которая преобразуется в биоинформацию, поставляется наукой. Не исключена вероятность существования оккультных, уфологических, экстрасенсорных и других парапсихологических пространств.

Задача и цель новой методологии не в выяснении, какая из культур лучше, а в решении вопросов: в чем причина жизненности той или иной культуры; какие общечеловеческие ценности содержит каждая из культур; способны ли те или иные культуры к сближению и до какого предела; каковы их потенциальные возможности развития и т. д. В нашей литературе укоренились ярлыки, нередко приклеиваемые и культурам: «передовая», «отсталая», «архаическая», «прогрессивная», «реакционная» и др. А в результате получается, что ради излишнего материального благополучия представители «передовых» культур готовы посягнуть на само существование жизни, о чем свидетельствуют ядерные и экологические катастрофы. Видимо, «передовые» культуры также имеют объективные изъяны? Частичный ответ на поставленный вопрос может дать метод, названный автором «принципом дополнительности культур», согласно которому каждая культура, если ее жизненность проверена временем, несет в себе ценности, необходимые для всего человечества в будущем.

ЕДИНСТВО ИЛИ МНОГООБРАЗИЕ?

Поиски новой культуроведческой методологии обусловлены тем, что из многих современных исследований по существу исчез «человеческий фактор», без которого исследование культуры теряет смысл. Принято считать, что осознанная мировоззренческая позиция стимулирует творческую и политическую активность человека. В марксизме механизм выработки такой позиции сводится преимущественно к классовому сознанию, что верно частично, но недостаточно для объяснения, к примеру, религиозных движений или творческой активности.

Если обратиться к различным моделям мышления, то обнаруживается, что побуждающими человека к активной деятельности являются те модели, в которых присутствуют «абсолютная истина», «высшая цель», «путь к высшей цели». Такими моделями, помимо религиозных, являются большинство социальных учений, в том числе марксизм. Помещение марксистского учения в ряду с другими учениями, в том числе религиозными, — это не желание автора принизить его историческое значение или преуменьшить силу его воздействия на умы людей, а стремление вырваться из кокона любого мировоззрения, увидеть человеческую цивилизацию как бы со стороны и по возможности оценить значение очагов культуры и современных цивилизационных пластов, вплотную подойти к проблеме человека, хотя бы частично понять, что является сущностным содержанием проблемы гуманизации конкретного общества и человечества в целом, преодолеть паутину словоблудия, захлестнувшего наше общество. «С университетской скамьи нас учили глядеть на классиков марксизма, по существу, как на отцов церкви, непогрешимых в каждой строке. Все другие философы, писавшие до них, будь то материалисты или идеалисты, казались лишь сырьем, переплавленным до неузнаваемости в домнах марксизма, — пишет философ В. Я. Лакшин. — Да и как иначе? Все, что было полезного в их умозрении, и так вошло в марксизм, вследствие чего не заслуживало с нашей стороны особой благодарности. Остальное же — шлак ошибок и заблуждений, отработанный раз и навсегда и сваленный в кучу мусора на заднем дворе. Хочется воскликнуть: «Долой репутацию школьных

учебников!» Никто не обладает всеконечной истиной, и прав всякий, кто добудет хотя бы крупицу нового знания»¹.

Исходным пунктом диалектического материализма является так называемый основной вопрос философии — вопрос об отношении мышления к бытию, сознания — к природе (что первично — материальное или духовное?). Этот вопрос является основным для диамата, ибо в зависимости от его решения трактуются определенным образом и все остальные вопросы мировоззрения. С точки зрения теории познания это правильная постановка вопроса, ибо, только определив первичное, можно выстроить любое здание, в том числе науки. Но эта идея доведена в нашей философии до логического абсурда. Как утверждается в справочных изданиях, «марксистско-ленинская философия доказала, а практика подтвердила справедливость диалектико-материалистического решения О. в. ф. ...Поэтому отстаивание своей позиции, обогащение понимания О. в. ф. новыми данными науки и практики остается актуальной партийной задачей философии марксизма»². В связи с этим напрашивается несколько замечаний. Во-первых, если основной вопрос философии доказан, подтвержден и решен, то нет и вопроса, ибо доказанный вопрос философии есть абсолютная истина, которая нуждается лишь в истолковании и обогащении, т. е. в экзегетике (комментариях). Во-вторых, если известна абсолютная истина, то отпадает надобность и в философии, так как главная и основная цель философии как науки достигнута. В-третьих, если известна абсолютная истина бытия, то ее необходимо отстаивать любыми способами, ибо априори известно, что любые другие учения являются ложными, кроме единственно научного направления в философии — диалектического материализма.

Логическая завершенность, т. е. жесткость, сухость, присуща и подходу к «человеческому фактору», причем опять же дается единственно верное понимание сущности Человека. Эта сущность определяется как функционирование «человека в системе социальных, экономических, производственных, научно-технических, организа-

¹ Лакшин В. Нравственность, справедливость, гуманизм // Коммунист. — 1989. — № 10. — С. 33.

² Философский словарь. — М., 1987. — С. 346.

ционно-управленческих и др. отношений; все, что относится к человеку как субъекту деятельности в различных сферах общественной жизни»³. Сущность человека рассматривается как сумма общественных отношений: надо изменить характер общественных отношений, изменится и человек. Все просто, логично и понятно. Заведомо ложно проводить связь человека с ноосферой и биосферой, не говоря уже о космосе. «Марксизм отвергает биологизаторские концепции Ч. и его будущего, к-рые порождаются сегодня, в частности, со ссылками на этологию, генетику и др. науки»⁴.

Откуда эта жесткость и одномерность даже в философских посылках, выводах и определениях? В однозначном толковании Основного вопроса философии, когда философия, по выражению К. Маркса, была поставлена с головы на ноги. Идеологическая установка на критику любых структур сознания и практики, связанных с капитализмом, да и с любыми другими социально-политическими системами, на отделение «своих», «лояльных» от «чужих», «инакомыслящих» оказалась крайне удобной для создания «социалистического мифа», структуры и контуры которого были окончательно определены Сталиным, в частности, расширившим право вождя вмешиваться в общественные процессы до беспредела. «Администрирование в сфере мысли, — пишет философ В. М. Межуев, — самый опасный и отвратительный вид администрирования. В материальном производстве мы расплачиваемся за него застоём сельского хозяйства и промышленности, в сфере сознания — застоём и окостенением творческой мысли»⁵.

Тем не менее поражают проявлявшиеся на протяжении XX в. сила воздействия марксизма на умы людей, мобилизационные возможности этого учения. Моя формула марксизма: идея — все пространство — партия коммунистов. Идея — труды классиков марксизма, дополняемые и углубляемые очередным гениальным вождем. Пространство — это интернационализм, равенство всех трудящихся, очищенность от ханжества любых форм идеализма. Партия коммунистов — это кол-

³ Философский словарь. — С. 539.

⁴ Там же.

⁵ Перестройка сознания или сознательная перестройка // Вопросы философии. — 1989. — № 4. — С. 33.

лективный мозг, политический авангард рабочего класса, всех трудящихся, всего народа. Но самое притягательное в марксизме — это цель и ясный, доступный сознанию масс людей путь к этой цели. У К. Маркса эта цель является отдаленной исторической перспективой. В. И. Ленин утверждал возможность построения социализма в отдельной стране. И. В. Сталин же поддерживал и всячески укреплял веру в реальность прохождения ускоренным путем через социализм к коммунизму в обозримом будущем, уже при его жизни и под его руководством. Коммунизм — это факел веры в царство справедливости. Подняв этот факел, Сталин оказался «светоносцем», за которым пошли люди.

Дальше начинается процесс, в общем-то, типичного со всеми его культовыми атрибутами религиозного движения, которое всегда сопровождается «охотой за ведьмами», т. е. преследованиями сомневающихся и инакомыслящих. Через средства массовой информации и системы общего и партийного образования жизненное пространство страны стало накачиваться официальной идеологией, которая формировала мифорелигиозный тип мышления, получивший воплощение в различных формах сознания, в том числе в искусстве и литературе, политической и административной системах. Типично мифологическими признаками этого мышления является разделение мира на внутренний процветающий сущностный мир социализма и внешний загнивающий мир; разделение всего человечества на «своих», «чужих» и «колеблющихся»; придание каждому единичному или местечковому явлению (добыча угля, сбор урожая, надой молока, конфликт с начальником, арест человека и т. д.) вселенского характера борьбы со злым миром капитала и отживающими силами темного прошлого. Религиозный характер мышления проявлялся в обожествлении вождей как носителей Абсолютной истины и Высшей нравственности, в невозможности вообразить свое существование без авторитетных руководителей, в вере, что всем своим существованием граждане обязаны партии и государству.

Итак, есть мифологически изогнутое пространство, есть культурная масса — биоинформация, его наполняющая, есть народ, мобилизованный на активное движение вперед. Так как речь зашла о реалиях нам близких и понятных, есть смысл уточнить понятие жизненного

пространства. Когда один и тот же человек говорит о себе (естественно, в разных ситуациях): «я советский», «я русский», «я волжанин» и т. д., — это он указывает на одно из своих жизненных пространств. Реальны ли такие пространства? По всей видимости, реальны, если люди узнают принадлежность к той или иной культуре по каким-то признакам. Где находится конкретное жизненное пространство: в мозгу или существует как географическое понятие? Ни в мозгу, ни на карте, а в проявленной биоинформации: строениях, одежде, способах приготовления пищи, в манерах поведения и т. п. Следует отметить, что непроявленной биоинформации в жизненном пространстве гораздо больше, чем проявленной. Влияет ли биоинформация на психогенетику человека? Вероятно, влияет, если пространство существует достаточно долго. После всех этих уточнений мы вправе представить себе наше пространство в виде, положим, пруда, который наполнен биоинформацией, преимущественно марксистской.

И вот наступили времена перестройки и гласности. Все усиливающаяся критика постепенно обесценивает марксистскую биоинформацию, она становится все прозрачнее, т. е. ослабевают и спадают шоры на наших глазах, и нам открывается дно пространства. Чего только на этом дне, или в культурном слое, нет! Величественные монументальные здания, гигантские плотины и заводы, широкие автострады, а рядом запущенные леса и кучи всевозможного то ли хлама, то ли оборудования и т. д. и т. п. Во всем какая-то недоделанность, неустроенность, отсутствие хозяйской бережливости. Искусство и архитектура лишены ауры (нечто недосказанное, таинственное), все формы закончены, смысл предельно ясен, поэтому они не будоражат воображения. Причина такой материальной и духовной скудости в самой марксистской биоинформации; в ее недостаточности для создания полнокровной культуры. Именно биоинформация диктует мысли и поступки, которые понятны обитателям конкретного, в данном случае социалистического, пространства. Культура, образно говоря, — одежда человека. Если многие в этом пространстве оказались полуголыми, то, вероятно, культуры не хватило на очень многих.

Практика показала недостаточность одной лишь марксистской идеологии для создания полнокровной

культуры не только в нашей стране, но и в других странах, иначе говоря, нехватку многих ферментов в марксистской биоинформации. Но могучая организующая сила марксизма в его явном парадоксе, образно говоря, в морковке перед лошадьё. Марксизм всегда что-то обещает в ближайшем будущем, а в далеком — нечто сказочно прекрасное. Близкая и достижимая цель сближает людей, далекая — вдохновляет во имя детей и внуков. Поэтому нельзя предать забвению мечту, хотя бы скромную и достижимую.

Можно ли марксизм «очистить», или восстановить, или переосмыслить? Сомневаюсь. Труды классиков марксизма-ленинизма — это не Библия или Коран, в которых много туманного и недосказанного, — у классиков мысль выражена четко и ясно, да и с какой целью надо переосмысливать марксизм, так как для верующего учение, которому он следует, всегда догма. Просто марксизм не должен быть официальной идеологией, как и другие учения, светские или религиозные. Идеология — это функции партий, для государства единая идеология, как показала история, является бедой.

Развитие человеческого сообщества демонстрирует нам множество, казалось бы, несовместимых социальных парадоксов, порожденных стремлением к общему единению, с одной стороны, и к национальной обособленности — с другой. Но это — «невидимые» парадоксы, вызванные широко распространенным мнением о постепенном стирании культурных различий между народами, о возможности создания единой культуры в некоем едином мифическом обществе. Мы забываем, что человечество является самым молодым биологическим видом на Земле, что наш земной мир вмещает миллиарды различных форм жизни, и каждая форма по-своему абсолютно совершенна, а вместе они связаны воедино, образуя как бы единый гигантский шарообразный организм. Выходит, что в своем стремлении к единообразию человеческого сообщества мы идем наперекор природе. Почему бы не представить себе, что в отдаленном будущем человечество будет состоять из множества отличающихся по культуре и психологии пространств, связанных в единый организм средствами коммуникаций и информатики. Такая постановка во многом меняет стратегию развития в целом. При тенденции к единообразию на первый план выходит идео-

логия, а наука приносится в жертву политике (борьба за жизненное пространство, за обладание космосом и т. д.). Альтернатива — развитие многообразных форм культуры, развитие диалога в целях достижения взаимопонимания, тогда и наука будет служить интересам человечества, а не политическим амбициям. В этом плане распад социалистической системы выглядит закономерным процессом развития, движением к прогрессу, так как человечество идет не к однородности, а ко все большей сложности своей структуры, к созданию все большего числа жизненных пространств, в которых каждая культура (будь то культура больших наций, малых народностей) несет определенный положительный и отрицательный опыт социального общения и мироощущения. На мой взгляд, любая однородная биоинформация ведет к засыханию культуры (принцип энтропии), а существование множества структурно оформленных жизненных пространств — это залог культурного, следовательно, экономического и социального прогресса.

Научно-популярное издание

КОРНЕВ Владимир Иванович

«НЕВИДИМЫЕ» ПАРАДОКСЫ РЕЛИГИИ И КУЛЬТУРЫ

Заведующий редакцией Ю. Н. Медведев

Редактор В. В. Бойко

Мл. редактор И. В. Яковлева

Худож. редактор В. В. Беляева

Техн. редактор А. М. Красавина

Корректор Л. В. Иванова

ИБ № 11562

Сдано в набор 11.12.90. Подписано к печати 08.02.91. Формат бумаги 84×108^{1/32}. Бумага тип. № 2. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 3,36. Усл. кр.-отт. 3,47. Уч.-изд. л. 3,41. Тираж 34 042 экз. Заказ 1974. Цена 35 коп. Издательство «Знание». 101835, ГСП, Москва, Центр, проезд Серова, д. 4. Индекс заказа 911103. Типография Всесоюзного общества «Знание». Москва, Центр, Новая дл., д. 3/4.

В 1991 г.

в серии «КУЛЬТУРА И РЕЛИГИЯ»

будут изданы следующие брошюры

Среди них:

Одинцов М. И., кандидат философских наук
ГОСУДАРСТВО И ЦЕРКОВЬ. 1917—1938 (История взаимоотношений)

Сегодня осуждены и преодолеваются грубые нарушения, произвол и беззаконие в отношении религиозных организаций, допущенные во второй половине 20-х годов и в 30-е годы, создаются условия для реализации в жизни общества принципа свободы совести. Эта брошюра — объективное изложение послереволюционной истории взаимоотношений государства и церкви, ответ на вопрос, когда и почему стала возможна деформация ленинских принципов отношения государства к религии, церкви, верующим.

Мочалов И. И., доктор философских наук
В. И. ВЕРНАДСКИЙ И РЕЛИГИЯ

В переживаемое нами время религиозное сознание обнаружило такого рода новые свойства, которые ранее либо оставались втуне, либо проявлялись сравнительно слабо. Раскрыть эти стороны религиозного сознания может помочь личностный к нему подход, в том числе и в плане такого феномена, как «религиозный ученый». Одним из примеров, причем во многом типичным, может служить В. И. Вернадский.

ИИСУС ХРИСТОС — КТО ОН?

(Трактовка образа)

Существуют исторические и мифологические религиозные школы понимания образа Иисуса Христа. В культурной истории человечества данный образ отнюдь не является только символом религиозной веры. В брошюре излагается ряд оригинальных, подчас забытых, а также новых трактовок личности евангельского Иисуса Христа.

Волченко В. Н., доктор технических наук, заместитель председателя Комитета по проблемам энергоинформационного обмена в природе при Союзе научных и инженерных обществ СССР;

**Могила Н. В., член Союза журналистов СССР
ЧУДЕСА XX ВЕКА: ФАКТЫ, ГИПОТЕЗЫ, ИС-
СЛЕДОВАНИЯ**

Неопознанные летающие объекты и шаровые молнии, телепатия и телекинез, экстрасенсы и полтергейст... Эти и другие аномальные явления вызывают повышенный интерес самых широких слоев населения. Многочисленные публикации в газетах и журналах, однако, не дают полной и объективной картины данных явлений. Авторы этой книжки, используя большой фактический материал — показания очевидцев, протоколы лабораторных исследований, гипотезы, — рассказывают об истории и сегодняшнем дне изучения природных феноменов.

Предполагается также издать брошюры:

**Старостин Б. С., доктор философских наук
В ЧЕМ ТАИНА РЕРИХА?**

**Дж. Хаксли
РЕЛИГИЯ БЕЗ ОТКРОВЕНИЯ**
(Пер. с английского, издается впервые в СССР)
(две брошюры)

«КАМАСУТРА» ВАТСЬЯЯНЫ
(Религия, здоровье, чувственное удовольствие)
**Пазилова В. П., кандидат философских наук
СОВРЕМЕННА ЛИ «ЖРИЦА ИЗИДЫ»?**
(Об основательнице теософского учения Елене Петровне Блаватской и отрывки из ее сочинений.
Посвящается 160-летию со дня рождения и 100-летию со дня смерти.)

Дорогой читатель!

Брошюры этой серии в розничную продажу не поступают, поэтому своевременно оформляйте подписку.

Подписка на брошюры издательства «Знание» ежеквартальная, принимается в любом отделении «Союзпечати».

Напоминаем Вам, что сведения о подписке Вы можете найти в каталоге «Всесоюзные газеты и журналы» в разделе «Подписные серии издательства «Знание».

ЗНАНИЕ

*Цена подписки
на год*

4 руб. 20 коп.

**Издательство
«Знание»**

**Наш адрес:
101835,
Москва, Центр,
проезд Серова, 4**